МАРИНА ЛЕВАНОВА
16+
ПОПАДАНКА
КОТОРАЯ
ГУЛЯЕТ САМА ПО СЕБЕ

Марина Леванова

Попаданка, которая гуляет сама по себе

Серия «Попаданка, которая гуляет сама по себе», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869177
SelfPub; 2022

Аннотация

История современной девушки, которая попадает в другой мир и становится ученицей магической академии. Была блондинкой – стала рыжей. На теле растёт шерсть! Периодически отрастают то хвост, то усы, и никто не знает, что она за зверь такой. Друзей нет, все ученики ополчились против неё. Она без конца попадает в нелепые ситуации – смешные и не очень. В наличии имеются: влюблённый эльф – одна штука; агрессивный орк – одна штука; таинственный злодей… точное количество пока неизвестно. А ещё тайна, приключения, любовь и дружба. Попаданистей попаданки вам ещё не попадалось!

Содержание

Глава 1. Я попаданка 4
Глава 2. Академия – зло! 16
Глава 3. Ночной разговор 28
Глава 4. Заводим друзей 42
Глава 5. Знакомимся с преподавателем по естествознанию 55
Глава 6. Сантина и Компания 70
Глава 7. Не такие эльфы и няшные 84
Глава 8. Стрельба из лука. Метание топоров 98
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Марина Леванова
Попаданка, которая гуляет сама по себе

Глава 1. Я попаданка

– Адептка Тания, – низкий вибрирующий голос прозвучал возле самого уха. – Срочно явиться в кабинет ректора.

«Какая прелесть! Прямо как в моих любимых романах. – Таня повернулась на спину и с удовольствием потянулась. – Приснится же такое!»

– Ты что, не поняла? Тебе велено срочно явиться к ректору, – кто-то навис над ней и орал прямо в лицо.

Она осторожно приоткрыла глаза, чтобы взглянуть в лицо потенциального самоубийцы. Над ней нависала маска орка, только очень хорошая маска, выполненная настолько искусно, что лицо было как живое.

– Что происходит? – Её взгляд обежал стены помещения, вернулся на зелёную морду. – Где я?

– Да ты что-о-о, окончательно сдурела? – Незнакомка – судя по платью, это была «она» – понимающе хмыкнула: – Опять вчера лягушек лизала. – У Тани глаза полезли на лоб. – Ну, точно, все признаки налицо.

«О чём это она? Какие лягушки? – Татьяна разглядывала странное лицо и всё больше хмурилась: – А-а-а, всё понятно! Видно, вчера Лёха мне снова какую-то дрянь в пиво подсыпал. – В последний раз она побила все рекорды на танцполе и за одну ночь стала звездой ютуба. – Ну, на этот раз, он, конечно, превзошел себя. Это ж какая забористая дрянь должна была быть, раз меня так не по-детски вштырило? Прибью гада! Вот только приду в нормальное состояние и сразу же прибью, чтобы больше неповадно было на мне эксперименты ставить». – Потрясла головой, с силой зажмурилась, ущипнула себя за руку, вскрикнула и в ужасе распахнула глаза.

Морда присутствовала, правда, находилась на некотором расстоянии и с опаской поглядывала на неё.

– Это просто дурной сон! – философски произнесла Таня, приподнимаясь в постели на локтях. Задумчивым взглядом обвела помещение: серая каменная кладка, три узких двухстворчатых окна, минимум мебели, в воздухе стоит запах сырости и плесени. «Галлюцинация – просто чудо!»

– Я сейчас проснусь, и всё это закончится.

– Ага. Только ты сначала к ректору сходи.

– К какому ректору, если я сплю? – Татьяна, блаженно улыбаясь, растянулась на кровати. – Я просто полежу и подожду, пока закончится действие… что бы я там вчера ни проглотила. – Покосилась на незнакомку: – Кстати, я всё осознала и приняла. Мне уже не страшно, так что можешь снять с себя эту уродливую маску. Покажись, кто ты?

– Я всегда знала, что ты отменная сволочь, но чтобы так! – Девушка в маске направилась к двери, не оглядываясь, бросила на ходу: – Сучка!

– Воу-воу, полегче! – Татьяна снова приподнялась с подушек и посмотрела ей вслед. – Что я такого сказала, что ты так взбесилась?

Девушка уже взялась за ручку, но всё же обернулась и осуждающе посмотрела на неё:

– Эта, как ты выразилась, уродливая маска – моё лицо. – Она вышла из комнаты, с силой захлопнув за собой дверь.

– Да это просто пёс знает что! – Таня вскочила с кровати и со всего маха рухнула на пол, успев в самый последний момент выставить перед собой руки. – Как – лицо? Не может быть таким – лицо!

Она медленно села, потянулась к ногам, распутала обмотавшую их длинную ночную рубашку, поднялась с пола и обнаружила на стуле аккуратно кем-то сложенные вещи.

– Нужно срочно выяснить, что происходит.

А для этого нужно выйти из комнаты, но сначала нужно переодеться.

Рывком скинула рубашку, а скорее, холщовый балахон до пят, и попыталась стянуть с себя непонятно откуда взявшееся лохматое трико (или что это было?), но тут её ждал неприятный сюрприз.

Брови поползли на лоб, глаза грозили выскочить из орбит. Кажется, она кричала? Нет. Она не могла кричать, потому

что ей не хватало воздуха. «Видно, последний крем для депиляции, который заказывала через интернет, дал обратный эффект». Тщательно ощупала нижнюю часть тела. Волосы были даже на попе, словно она натянула колготки начесом наружу. Так и есть. Это её волосы. Или правильнее сказать – шерсть? Кто-то истерически засмеялся. А потом её накрыла темнота.

– Адептка Тания! Ты что творишь? – кто-то кричал возле самого уха, бесцеремонно тряся за плечо. – Заболеть хочешь?

– Уйди, а, – жалобно попросила Таня, боясь открывать глаза. – Я не могу заболеть. У меня вон какая хорошая шуба ниже пупка имеется. Мне и трусы теперь не нужны.

– Вставай, говорю. – Девушка, очень похожая на орка, с лёгкостью подхватила её с пола и бесцеремонно швырнула на кровать, а следом запустила в неё и вещи со стула. – Одевайся, говорю, и иди к ректору.

Татьяна села, подозрительно уставилась на девушку.

– Это что, не розыгрыш?

Орчанка с сомнением покачала головой, решив, что вопрос касался визита к ректору. Татьяна нервно теребила в руках платье. «Бред какой-то!» Её взгляд снова упал на густую, короткую, серовато-коричневую шерсть на ногах. «Чёрт знает что!» Быстро накинула на себя платье.

– Я не знаю, что происходит, но обязательно выясню это. – Ступила босыми стопами на каменный пол и поджала паль-

цы. – Холодно.

– Под кроватью.

Таня наклонилась и выудила на свет что-то очень похожее на чешки, какие она носила в детстве, только грубо выполненные. Покрутила в руках, зачем-то понюхала и быстро надела на ноги.

– Рассказывай, что это за место такое странное и где можно найти вашего самого главного. Правда, я бы ещё хотела узнать, как я здесь очутилась. Мне нужно нижнее бельё, както непривычно так ходить, – приподняла немного подол платья, демонстрируя лохматые ноги в смешной обуви, – голой.

– Ты находишься в Академии Магии, и самый главный в ней – это ректор, Раблус Ен. – Девушка осмотрела её с головы до ног. – И ты не голая.

– А он красивый? – ляпнула Таня и тут же сдвинула брови: «Тьфу блин, о чём это я? Нужно срочно выбираться из этого дурдома».

– Кто красивый? – Орчанка всё это время ходила по комнате и почему-то наводила порядок.

– Кто-кто, ректор ваш этот – Ен.

– Это «она», Раблус Ен. – Орчанка остановилась посередине комнаты с ворохом белья в руках. – Ты ведёшь себя както странно. Что происходит? Это что, какая-то новая игра?

– Да какая уж тут игра… – Таня направилась к двери: – Проводишь меня?

Не проронив ни слова, они долгое время двигались по по-

лупустому коридору, пока не оказались на залитом солнечным светом внутреннем дворе с фонтаном. Татьяна замедлила шаг, невольно залюбовавшись необычным его видом. Фонтан, похожий на стеклянную сверкающую стену, стекал сверху вниз, создавалось впечатление, что вода уходит в никуда, будто не достигает пола. А внутри, сквозь призму воды, были видны мечущиеся тени. Татьяна подалась вперёд и пригляделась более внимательно. «А вот это интересно!» Вода двигалась не сверху вниз, как вначале показалось, а в обратном направлении. «Какой-то оптический обман».

– Да ты что творишь? Совсем с ума сошла! – Орчанка резко оттолкнула Татьяну от фонтана. – Ты хочешь, чтобы тебя шахкхары увидели? Мне, конечно, наплевать на тебя, но такого я не пожелала бы даже злейшему врагу.

Таня хотела поинтересоваться, кто такие шахкхары и что такого страшного в том, что они её увидят, и, главное, почему это орчанке наплевать на неё, но в этот момент во дворе появился орк-исполин, он изумлённо, почти радостно посмотрел на неё, и стремительным шагом направился в их сторону.

– Та-а-ания! – заорал орк, бесцеремонно расталкивая на своём пути зазевавшихся прохожих. – Убью, гадина!

– Ой! – Глаза у Тани стали огромными. – Это он сейчас кому, а? – очень тихо поинтересовалась она, с подозрением наблюдая за приближающимся громилой. – Мне, что ли?

– Нам лучше уйти. Быстрее. – Девушка-орчанка схватила

Таню за руку и потащила за собой. – Бежим!

Таня бежала, а сама без конца повторяла про себя: «Бред какой-то. Это не может быть правдой! Это всего лишь дурной сон!» А вслед им неслись угрозы и ругательства. И почему-то не возникало сомнений в том, что это были именно ругательства.

Пробежав пару коридоров и несчётное количество лестничных пролётов, они оказались возле кабинета ректора и какое-то время просто стояли, пытаясь отдышаться.

– Это здесь? – поинтересовалась Таня, прижимая руку к груди и не понимая осуждения во взгляде девушки. – Ты меня дождёшься? А то я не запомнила дорогу.

– Да пошла ты! – Орчанка развернулась и побрела обратно по коридору.

«Да она меня просто ненавидит!» Татьяна хлопала ресницами и провожала недоумевающим взглядом удалявшуюся девушку, пока та не скрылась из глаз, затем решительно толкнула дверь и ворвалась внутрь.

– Я требую, чтобы меня немедленно выпустили отсюда!

У женщины, сидевшей за столом, что-то выпало изо рта, она поперхнулась и закашлялась.

– Я серьёзно говорю. – Татьяна заботливо постучала её по спине. – И тогда я обещаю не подавать на вас в суд.

– Довольно! – Раблус Ен поймала руку девушки. – Сядь, – кивком головы указала на ближайший стул. – У меня есть к тебе разговор.

Татьяна прошла к стулу и послушно опустилась на него, принялась с любопытством разглядывать женщину за столом. Чёрные волосы были закручены в высокий тугой пучок, стягивая кожу на висках. Тонкие черты белого лица и светло-янтарные глаза отчего-то настораживали. В женщине не было ничего устрашающего, но при одном взгляде на неё волосы на затылке становились дыбом.

– Мало того что вы провалили сессию. Вы не сдали пять… нет, семь, точнее, вы не сдали ни одного профилирующего предмета. – Голос ректора завораживал и проникал в сознание, заставляя сжиматься в невольном страхе. Татьяна не могла отвести взгляда от необычных глаз этой женщины. – Так вы ещё и спровоцировали драку между двумя враждующими кланами орков, при этом устроили это прямо в столовой. – Ректор откинулась на спинку высокого стула и нервно забарабанила тонкими пальцами по столу. – Почему вы молчите? – требовательно спросила она. – Вам нечего мне сказать?

– Есть. – Таня нервно сглотнула и выдала: – Где установлены скрытые камеры? И почему именно я?

– Что-о-о? – Раблус Ен приподнялась, опираясь ладонями о столешницу.

– Я вас очень прошу, отпустите меня, а? – голос Татьяны предательски дрогнул. Она умоляюще посмотрела в глаза женщины: – Это не может быть правдой. Это невозможно. – Её взгляд пробежал по старинным фолиантам на стеллажах

за спиной ректора. – Не существует магии, нет никаких академий, и я просто не могу быть одной из тех самых попаданок. И вообще, это неправильная сказка.

А через какое-то время она уже сидела в изоляторе для особо буйных адептов и истерически хихикала. А то, что это изолятор, она нисколько не сомневалась, и не потому, что ей доводилось бывать в таких помещениях, а потому, что так их описывали в прочитанных Таней книгах и просмотренных фильмах.

Два громадных жлоба за мгновение спокойненько скрутили её и выволокли из кабинета ректора. В изоляторе на неё напялили странного вида рубаху и со словами «перевёртыши нестабильны до своего полного превращения», связали ей руки длинными рукавами. Ещё и добавили: «Это для твоего же блага!»

Таня обвела взглядом обитые чем-то мягким и мерцающим стены, с интересом осмотрела рубаху: та, будто живая, пульсировала, реагируя на каждое её движение. Стоило ей предпринять попытку освободиться, как ткань тут же словно удав стискивала её тело, да так, что становилось трудно дышать. Она снова истерически засмеялась.

«Так. Что мы имеем? Я попаданка. Я в академии. Меня все ненавидят. У меня нет друзей. Меня хочет прибить орк. Нет, не так. Меня хотят прибить сразу два враждующих клана орков».

Снова смешок.

«И я перевёртыш».

И опять истерическое хихиканье.

«Вот интересно, в кого я хоть перевёртываюсь?»

Маленькое окошко на двери открылось, и чей-то нереально зелёный глаз в упор посмотрел на неё.

– Ты ведь понимаешь, что всё то, что с тобой происходит, это вполне заслужено? – голос обладателя неестественного зелёного глаза звучал певуче и как-то волшебно. Хотелось непременно приветливо улыбнуться, сказать ласковое слово, проявить радость.

– Нет, не понимаю, – вместо этого произнесла Татьяна, всё равно глупо улыбаясь. – И не говори со мной так, будто ты меня знаешь.

– Но я знаю тебя, – голос обволакивал и ласкал.

– Нет, не знаешь. Я Татьяна Орловская, а никакая-то там Тания-перевёртыш. Мне семнадцать лет. И я не из этого мира. Понятно? – А про себя подумала: «Других попаданок хоть в приличные условия помещали. Тьфу ты. О чём я вообще?»

За дверью громко смеялись. Нет. Там ржали.

– Пожалуйста, – взмолилась Татьяна. – Верните меня обратно. Я хочу в свой мир и в свою прежнюю жизнь. Да. Она была у меня не сахар. Но она была – моя!

Стало очень тихо. Зелёный глаз снова смотрел на неё.

– Поверь мне, – голос снова поплыл по помещению. – Это и есть твой мир и твоя жизнь.

Окошко захлопнулось.

– Постой! – закричала Татьяна. – Вернись!

Но ответом ей была тишина.

– Это просто какое-то сумасшествие! – На самом деле ей было до ужаса страшно. – Я не смогу. Я не умею. – В голове роилась куча романов про попаданок в другие миры, и ни в одном из них не было ничего подобного тому, что происходило сейчас с ней. – За что это всё мне? – непонятно к кому обратилась она, поднимая голову.

Маленькое окошко снова открылось.

– Успокоилась? – спросил мужчина – один из тех, что притащил её сюда.

– Да, – не моргнув глазом соврала Татьяна.

Дверь распахнулась. Мужчина прошёл внутрь и принялся развязывать удушающие рукава.

– Что на тебя нашло? – тихо поинтересовался он, стаскивая с неё рубашку.

– Дурной сон.

– Сочувствую. – Всмотрелся в её лицо и удовлетворённо кивнул: – Ну, беги, ещё успеешь на некоторые пары.

– Пары?.. – в ужасе переспросила Татьяна, оборачиваясь на выходе. – А, ну да. Академия же.

Она разглядывала длинный коридор, решая, в какую сторону пойти. Мужчина подтолкнул её, чтобы самому выйти из комнаты, и тогда она побрела направо. Татьяна плелась по коридору и тяжело вздыхала.

– Тания.

Она обернулась. За спиной стояла та самая орчанка.

– Ты идёшь не туда.

– Спасибо, что вернулась за мной, – от всей души поблагодарила Таня.

У девушки глаза стали огромными. Она открыла рот. Закрыла. Потом подозрительно прищурилась и выдала:

– А разве у меня был выбор?

«Так. Нужно срочно узнать, что я сделала ей, и почему при такой ненависти ко мне она всё равно продолжает помогать».

Орчанка развернулась и стремительным шагом направилась прочь. Татьяна бросилась следом.

«Я попаданка. Очешуеть!»

Глава 2. Академия – зло!

Татьяна снова не следила за дорогой. Всё воспринималось как сон. Но в какой-то момент её просто втолкнули в комнату, в которой она сегодня проснулась.

– Одевайся! Через час зайду за тобой. – Орчанка развернулась, чтобы уйти. – Пойдём хоть на последних парах появимся.

– Подожди! – остановила её Таня. – На каких парах? Я не готова.

– Это личное распоряжение Раблус Ен.

– Задержись, пожалуйста, ещё на минутку, – попросила Татьяна, жестом приглашая её войти в комнату. Приподняла бровь, наблюдая, как та неохотно выполнила её просьбу, закрыла дверь за орчанкой и осторожно поинтересовалась: – Тебе наверняка покажется странным мой вопрос, но не могла бы ты мне напомнить, как тебя зовут?

Орчанка отшатнулась, будто её ударили по лицу. На щеках вздулись желваки. Руки сжались в кулаки до хруста в костяшках. И видно было, что она едва сдерживается, чтобы не бросится на девушку. И такая лютая ненависть сквозила в этом тёмном нечеловеческом взгляде, что Татьяна отступила от неё на шаг.

– Меня. Зовут. Дранкива, – сквозь зубы процедила орчанка, испепеляя её взглядом.

– Ты ведь орк, – и это прозвучало не как вопрос, а как утверждение. Орчанка кивнула, всё больше мрачнея. Татьяна проигнорировала её состояние, подбирая слова для следующего вопроса: – А мы с тобой дружим?

– Нет. Мы с тобой не дружим.

Услышать такой ответ почему-то оказалось неприятно. Татьяна нервно сглотнула.

– Не пойму. Тогда объясни, почему ты мне помогаешь? Разбудила утром. – Она обвела внимательным взглядом помещение: кровать застелена, разбросанные вещи сложены аккуратной стопочкой. – Прибралась в комнате, передаёшь распоряжения для меня, каждый раз приходишь, когда нужна, и вот сейчас тоже – пообещала зайти через час. – Догадка родилась сама собой: – Понятно! Это твоя комната, да? И мы с тобой просто из-за чего-то поссорились?

– Нет, это твоя комната. – Орчанка прикусила губу. – Ты вынудила меня прислуживать тебе. – И тут же в сердцах добавила: – И я ненавижу тебя!

– Просто замечательно! – Предметы поплыли перед глазами. Татьяна на нетвёрдых ногах добрела до стула и тяжело опустилась на него. – Уходи! Я больше не нуждаюсь в твоих услугах.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу уйти, пока ты не вернёшь мои записи. – Дранкива вскинула голову, во взгляде её не было ни капли сочувствия, но голос дрожал от волнения, когда она спросила: – Ты отдашь их мне просто так?

– Я что, у тебя дневник спёрла? – испуганно глядя на мрачное лицо орчанки, поинтересовалась Татьяна. А про себя подумала: «Так и есть. Что ещё может быть столь ценным, как не мысли или мечтания, которые доверил тетради? И наверняка какая-то тайна. Да что же я за сволочь такая? Тьфу, блин! Она». Смело встретила полный ненависти взгляд орчанки: – Я не могу отдать его тебе… к сожалению.

Орчанка метнулась к ней, схватила за грудки, выбивая ногой из-под неё стул, и с силой встряхнула. Да так, что Тане показалось: голова сейчас слетит с плеч.

– Я бы с лёгкостью могла оторвать тебе голову, и ты об этом прекрасно знаешь. – Приблизила к ней своё лицо. – И ни одна душа бы не пожалела о твоём исчезновении, более того, даже не вспомнила бы. Но дело в том, что смертоубийство в этих стенах наказуемо. И если бы наказанием была только смерть, меня бы это не остановило, лишь бы свернуть тебе шею. Верни мне мои записи, и мы разойдёмся с тобой навсегда. И, клянусь предками, я не буду мстить тебе.

– Я не могу этого сделать. – Татьяна беспомощно подёргала ногами в воздухе. Дранкива угрожающе запыхтела. – По очень простой причине: я не знаю, где они. И вообще, это не я. Точнее, я – это не она.

– Прекрати паясничать! – прошипела орчанка, снова встряхнув девушку.

– Клянусь! – прохрипела Татьяна, вцепившись руками в лапищу Дранкивы. – Я эта… попаданка из другого мира.

Орчанка в ужасе выпустила её из рук, и Таня кулем упала ей под ноги.

– Да у тебя окончательно мозги поплыли! – Дранкива наклонилась над ней, пытаясь рассмотреть видимые признаки сумасшествия на лице девушки, сидящей на полу. – Этого и следовало ожидать: долизалась лягушек.

– Ага, – Татьяна решила больше не злить орчанку. – Вот честно! Я бы прямо сейчас не отказалась от ваших чудодейственных лягушек. Улизаться вусмерть и исчезнуть отсюда.

– Фу-у-у, – Дранкива брезгливо передёрнула плечами. – Как тебя вообще здесь держат? Никогда не понимала этого.

– Не знаю. – Таня поднялась на ноги. – Но мне нужна твоя помощь!

Орчанка молча наблюдала за ней.

– Помоги мне узнать правду: что случилось с прежним владельцем этого тела, почему именно я здесь и зачем?

– Но мне не нужна твоя правда. Меня нужны только мои записи, – отмахнулась Дранкива. – Какая мне выгода помогать тебе?

Татьяна усиленно пыталась придумать, чем заинтересовать орчанку. И тут её лицо озарила улыбка. Но странное дело, как только Дранкива заметила это, она отступила в ужасе.

– Мы вместе найдём твои записи, а потом ты сможешь поквитаться с ней… со мной за все неприятности, что я… она причинила тебе. – Татьяна опустила голову ниже, чтобы спрятать торжествующую улыбку: в глазах Дранкивы за-

горелся мстительный огонёк. – Как ты, согласна?

– Хорошо, – орчанка скрестила руки на груди, – но я с тобой до тех пор, пока не найдём мой дневник, как ты его назвала.

– По рукам, – от радости Татьяна чуть в пляс не пустилась, но вовремя опомнилась, увидев, как Дранкива подозрительно прищурилась. – Во сколько я должна быть готова?

– Уже меньше чем через час. – Орчанка развернулась и открыла дверь.

– Подожди, – Татьяна бросилась за ней. Состроила жалобное лицо: – А у тебя случайно лишнего одноразового бритвенного станка не найдётся? – Слегка приподняла подол и добавила: – Но лучше два?

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – Дранкива непонимающе взирала на её заросшие ноги.

– Мне нужно от этой растительности избавиться, – вздохнула Таня, добавив про себя: «Мне только насекомых не хватало в этой антисанитарии».

– Зачем? – в ужасе спросила орчанка, попятившись от неё.

– Затем, что я так не привыкла. – Татьяна с мольбой взирала на удивлённое лицо орчанки, а потом пришло нерадостное осознание: «Какие здесь могут быть станки?» Приподняла бровь: – Может, хоть какие-нибудь старенькие ножницы найдутся?

– Нет у меня никаких станков. – Дранкива подошла к прикроватному столику и из ящика достала огромные ножни-

цы. – А вот это есть в стандартном наборе каждого ученика. На вот, держи.

– Спасибо, – тяжело вздохнула девушка, забирая ножницы у орчанки, с любопытством пощёлкала ими. Положила на столик. – Потом сделаю, как вернусь.

– Странная ты. – Дранкива снова направилась к выходу и снова остановилась, видимо, решив всё выяснить до конца: – Я хочу, чтобы ты знала. – Она помолчала, разглядывая девушку, которую ненавидела всеми фибрами души. – Хоть я и сама вижу, что ты ведёшь себя совсем не так, как прежняя Тания, но всё равно не верю тебе. И запомни, мы с тобой нисколько не друзья. – И, уже выходя за дверь, добавила: – И никогда не станем ими!

– Хорошо, Дранкива, – Татьяна облегчённо вздохнула, – я поняла тебя.

А через какое-то время она плелась по длинным коридорам на свой первый урок по управлению стихиями и тихо посмеивалась, вспоминая прочитанные за последнее время романы, в которых фигурировали академии.

Они остановились возле массивных дверей. Дранкива с сомнением посмотрела на Татьяну.

– Так дело не пойдёт. У тебя совсем неправильное выражение лица.

– А что поделать? Я понятия не имею, какое должно быть выражение у неё… у меня. – Таня развела руками. И вдруг её как громом поразила мысль: – Слушай, а как я выгляжу?

Какая я? – Осторожно коснулась руками своего лица, провела пальцами по бровям и начала крутить головой: – Где тут можно найти зеркало? Я хочу на себя посмотреть. Срочно!

– Тише ты! – Дранкива схватила её за руку. – Нет здесь зеркал.

– Как это – нет?

– А вот так. – Орчанка взялась за ручку. – Пошли уже, иначе за опоздание весь урок будем за зверюшками преподавателя в подсобке убирать. И это… сделай наглое выражение лица, такое, будто тебе весь мир должен.

Татьяна приподняла бровь, прищурила один глаз и скривила губы на одну сторону. Почему-то было до жути смешно. Хорошо, Дранкива обернулась. Она уже открыла дверь, но сразу же захлопнула.

– Да ты что? – покрутила пальцем у виска. – Наглое, а не глупое!

– Поняла. – Татьяна сдвинула брови.

Орчанка удручённо покачала головой и толкнула дверь.

«Хи. Хи. Мой личный Хóгвартс! Ой, чего будет!»

Они вступили под высокие своды светлого помещения, украшенного величественными колоннами, самыми настоящими, мраморными. Татьяна в изумлении открыла рот, замедляя шаг и останавливаясь посередине зала. Со всех сторон её окружали высокие окна из толстого стекла, покрытого тонкой сеткой из металла, которая в свете солнечных лучей переливалась всеми цветами радуги, будто новогодняя гир-

лянда из мелких разноцветных огней. И никаких тяжёлых портьер.

Ряды столов для учащихся располагались амфитеатром, а внизу находилась кафедра, за которой, скрестив руки на груди, стоял полноватый косматый седой мужичок неопределённого возраста и внимательно наблюдал за ней.

– Тания Чауррь, может, вы всё же пройдёте на своё место? – Строгий голос преподавателя, усиленный в несколько раз магией и особенностью помещения, заставил Татьяну вздрогнуть.

«Ну и имечко!» – Взгляд побежал по рядам сидящих за столами учеников. – «Знать бы ещё, где это, своё место?»

Дранкива слегка кивнула головой вправо и повела глазами вверх. Татьяна шла по ступеням, внимательно наблюдая за малейшими изменениями на её лице. Вот орчанка медленно прикрыла веки и слегка улыбнулась.

Таня удивлённо повела бровью. Это был единственный стол, за которым никто не сидел.

«Ну и ладно!»

Открыла тетрадь и чуть не задохнулась от ужаса. Открыла другую. Ещё… и ещё… Перед ней лежала стопка конспектов, написанных совершенно незнакомым ей языком. Тем временем преподаватель начал лекцию. Татьяна посмотрела на других учеников, взяла палочку и начала старательно выводить русские буквы. Речь шла о структуре пламени. «Вы, видно, шутите?» Она вполне могла это не записывать, но,

чувствуя на себе строгий взгляд преподавателя, упорно водила по чистому листу странным предметом. Кульминацией стало само заклинание, которое для неё звучало как какофония. Она честно пыталась поначалу конспектировать каждое слово, пока это не превратилось в какой-то бред сумасшедшего: «Кха (ква, что ли), тру, два хму (или хрю), хла, бра, пру, ху, ху, хо-хо-хо». Махнуть левой рукой. Топнуть правой ногой. И сказать: «Ёлочка, гори!» Под конец она уже едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос.

– А Тания Чауррь нам любезно продемонстрирует, как работает заклинание воспламенения, и заодно покажет способы управления огнём.

– Я, что ли? – Таня выронила палочку и в ужасе взирала на преподавателя. Тот кивнул, жестом приглашая спуститься к нему. – Я не готова.

– Не выдумывайте! Вы одна единственная с этого курса, кому заклинание огня далось с первого раза.

– А сегодня я не могу.

– Та-а-ания! – голос грянул, как гром с поднебесья.

Она поднялась со своего места и, едва передвигая ноги, поплелась вниз. «Наверное, сейчас именно тот момент, когда стоит рассказать, что я попаданка и здесь совершенно случайно». Почему-то сразу вспомнился изолятор. «Пусть что будет, то и будет».

Девушка остановилась возле стола, стоявшего на некотором расстоянии от кафедры, и с интересом уставилась на

мелко нарубленную древесную щепку и опилки.

– Сначала воспламени их, а потом перемести огонь, как ты это уже проделывала, и ни раз. – Но адептка стояла застывшим изваянием возле стола и не шевелилась. – Ну же! Произноси заклинание.

– Я не знаю слов заклинания, – безжизненным голосом ответила Таня, лихорадочно перебирая в голове все когда-то прочитанные в романах и виденные в фильмах заклинания.

– Та-а-ания!

– Сим-салабим, – она покрутила руками над щепой. «Сами напросились!» С интересом обвела взглядом присутствующих и уверенно добавила: – Ахалай-махалай. – Преподаватель рухнул в кресло, вытаращив в ужасе глаза. Его протянутая к столу рука сжимала и разжимала пальцы, будто он пытался взять стакан с водой. – Сяськи-масяськи.

Нет, гром не прогремел. Щепа не загорелась. В аудитории стояла такая тишина, что её можно было потрогать. Татьяна метнулась к преподавательскому столу, налила из графина в стакан воды и сунула его в руку декана. Тот залпом выпил содержимое, благодарно кивнул, ставя пустой стакан на стол перед собой, строго свёл брови.

– Я ведь предупреждала, что забыла все заклинания, а вы мне не поверили. – От волнения голос Тани сильно дрожал. – Можно я пойду на своё место?

– Та-а-ания! – заорал декан, поднимаясь из кресла и гроз-

но наступая на неё. – Прекрати паясничать! – Они шаг за шагом продвигались к столу. – Немедленно поджигай, кому говорю!

Татьяна обернулась, с ненавистью глянула на орудие своих пыток и в сердцах закричала:

– Да гори ты уже, блин!

Взрыв был такой силы, что их отшвырнуло в сторону. Татьяна благополучно приземлилась на преподавателя и обалдело хлопала обгоревшими ресницами. Дым немного рассеялся. Перевела взгляд в тот угол, где раньше стоял стол с несчастными щепками. Не было больше стола… и этого, и двух рядом. Её бесцеремонно спихнули на пол, она подскочила как ужаленная и заорала во всю мощь своих лёгких:

– Выпустите меня отсюда! Выпустите!!! Я не местная. Я не Тания. Я хочу домой.

А через какое-то время она, крепко связанная по рукам, снова сидела в изоляторе для особо буйных адептов и истерически хихикала. И на этот раз, чтобы посадить её туда, местным медбратьям (как их про себя окрестила Таня) пришлось изрядно погоняться за ней. За что потом они её скрутили особенно крепко и даже поначалу хотели и кляп в рот вставить.

«Дурацкая сказка! Пип! Дебильная Академия! Пип! Да как я вообще могла раньше любить читать такое? А, ну да. Там ведь главная героиня всегда красавица, умница, немного супергёрл, и её обязательно любит ректор и ещё половина

мужской половины академии, да и вообще – все любят».

Пошевелила затёкшими руками, рубаха тут же стянула тело ещё туже. Застонала от боли.

– А тут вообще, ректор – женщина. Ничего, я обязательно дознаюсь, что тут происходит! – непонятно к кому обратилась Татьяна, стараясь хоть немного расслабить стянутые мышцы. Жутко чесался кончик носа. Попыталась дотянуться им до плеча, чтобы почесать, и задохнулась от боли. – И вам тогда точно несдобровать, – едва прохрипела она. – Так и знайте!

В двери открылось маленькое круглое окошко, и оттуда вновь на неё посмотрел нереально зелёный глаз.

– Я смотрю, ты никак не успокоишься? – низкий вибрирующий голос поплыл по комнате. – Два раза за день – это слишком даже для тебя.

– Вышло ужасное недоразумение. – Татьяна заёрзала на стуле. – Какая-то катастрофическая ошибка. Вы не ту взяли. – Сорвалась на крик: – Я не та, кто вам нужен!

– Ты говоришь глупости, – голос на этот раз прозвучал грустно. – И мне очень жаль, что ты всё никак не можешь принять действительность такой, какая она есть.

Дверца закрылась.

– Нет! Подожди! Вернись. – По щекам потекли слёзы. – Вы ведь не дали мне выбора.

Но ответом ей была тишина.

– Я хочу в другую сказку!

Глава 3. Ночной разговор

Татьяна бежала по лесу, жадно втягивая запахи, витавшие в ночном влажном воздухе. Вот слева сорвалась испуганная лань; с ветки вспорхнула сова, вышедшая на охоту; а впереди с визгом в рассыпную бросились лесные кабаны. О, как она была счастлива! Ветер в лицо, огромная луна над головой и бесконечное чувство свободы. Хотелось закричать от счастья. Она открыла рот… и услышала:

– Ка-а-ар!

Над головой по-прежнему были звёзды и луна, и её всё так же со всех сторон обдувал ночной ветер, вот только она сидела на крыше замка, а рядом чёрная ворона рассматривала её любопытным взглядом.

– Ёперный театр! Дооралась. Допросилась. – Почему-то первой мыслью было, что сбылось её желание очутиться в другой сказке. Но внимательно осмотревшись, поняла: её по-прежнему окружали всё те же здания, вот только сейчас она на них смотрела не снизу вверх, а наоборот. Таня перевела взгляд на ворону, в ужасе всхлипнула: – Как же я умудрилась сюда забраться? Может, всё ещё сплю?

– Ка-а-ар! – радостно возвестила птица о том, что это вовсе никакой не сон, а на соседней крыше в ответ ей призывно взвыли загулявшие коты.

– Я же боюсь высоты, – жалобно хлюпая носом, произнес-

ла Таня. – Да как же это? – Разовернулась, легла на живот, развела руки и ноги в стороны и осторожно поползла вниз. – Да что же это такое делается? То одно, то другое, теперь ещё и это. – Сорвалась. Покатилась по глиняной черепице, изо всех сил пытаясь за что-нибудь зацепиться, чтобы остановить неминуемое падение. – Не-е-ет! Я не хочу так умирать!

В самый последний момент ей удалось ухватиться за край крыши, точнее, за украшение в виде какого-то зверька. Посмотрела вниз, болтая ногами в воздухе. В ужасе пискнула и попыталась взобраться обратно. Но всё было тщетно. «Может, попробовать позвать на помощь?» И вдруг увидела в нескольких метрах ниже себя открытое окно. «Нужно постараться попасть в него». Принялась раскачиваться на руках. В подходящий момент, как ей показалась, разжала пальцы… и камнем полетела вниз.

Она рухнула на крону огромного многолетнего дерева. Первый удар был такой силы, что выбил весь воздух из лёгких, а вот последующие сопровождались глухими стонами. Когда она приземлилась, первой мыслью было, что в фэнтези, оказывается, всё по-настоящему, и запросто можно погибнуть. Лёжа на траве, перевернулась на спину и тщательно ощупала себя. Лицо посекло ветками, на голове шишка, и жутко болело в области рёбер, да так, что больно было дышать.

«Фух. Кажется, на этот раз обошлось». – Поднялась с земли, растирая ушибленные места, и, прихрамывая, побрела,

куда глаза глядят.

– Стоять! – скомандовал голос из темноты. Татьяна как вкопанная замерла на месте, медленно поднимая руки вверх. «Поди пойми, как правильно нужно себя вести в таких ситуациях, когда находишься в магических академиях. Пусть уж видят, что я не представляю никакой опасности». – Не двигаться!

Из кустов вышли три фигуры, с ног до головы закутанные в чёрные плащи, и двинулись к ней.

– Руки опусти! – рявкнул один из них, жестом подавая какой-то знак. Двое других разошлись в стороны, осторожно обходя её с боков. – Назови своё имя.

– Тания, – не задумываясь, выпалила она, усиленно вспоминая свою новую чудную фамилию. В голове крутилось: «чур меня», «чарующий аромат кофе» и даже «ваучер». – Тания Урчур.

– Нет такой ученицы в академии, – строго произнёс тот, который стоял ближе всех. Двое других напряжённо замерли на месте, ожидая дальнейших распоряжений. – Я произнёс специальное заклинание, твоё имя должно было высветиться в воздухе, если конечно, – в его руках что-то странно засветилось, – ты числишься в этих стенах. Последний раз спрашиваю: как твоё имя?

– Я здешняя, честное слово! – Таня в ужасе взирала на тёмные фигуры, которые про себя прозвала ночным дозором. – Я просто забыла свою фамилию.

Тот, что стоял справа, подошёл ближе, наклонился к ней… и потянул носом воздух.

– Вот ты сейчас чего такое сделал? – У Тани глаза на лоб полезли. – Ты что, меня только что обнюхал?

– Я её знаю, это Тания Чауррь, – проигнорировал её вопрос дозорный. Зато как только он произнёс её имя, какие-то закорючки высветились прямо возле лица Тани.

– Да-да, это я, – радостно закричала Татьяна, забыв напрочь о странном поведении одной из тёмных фигур.

– Ну, хорошо! Кто ты такая, мы выяснили, остаётся ещё один вопрос, – не унимался тот, что был среди них самым строгим и, наверное, старшим. – Тания Чауррь, что ты делаешь здесь?

– Что-что, – она зябко повела плечами, разглядывая едва освещённый сад, больше похожий в лунном свете на дремучий лес, в котором расположились бесконечные корпуса академии. Это она очень хорошо рассмотрела, пока сидела на крыше. «И правда, что я тут делаю?» Посмотрела на патрульных и уверенно произнесла: – Гуляю я тут.

– На дереве? – поинтересовался третий, до сей поры молчавший.

– Так получилось, – Таня постаралась придать своему голосу виноватые нотки, даже получилось удручающе вздохнуть. – А можно я уже пойду? – она демонстративно потёрла босой стопой свою ногу.

– Иди, но мы вынуждены будем сообщить о нарушении

режима.

– А может, не нужно? – с надеждой в голосе спросила Таня, рассудив про себя: «Мало ли чем это может грозить в этих стенах».

– Нужно, – дружно ответили патрульные, расступаясь перед ней. – Возвращайся к себе.

Таня послушно пошла к тёмным фигурам, поравнявшись с ними, чуть замедлила шаг, с интересом заглядывая в темноту капюшона одного из дозорных. Разочарованно скривила губы: «Эх, ничего не видно». Прошла мимо.

За спиной раздался странный сдавленный звук: не то приглушённый смех, не то удивлённый возглас. Таня обернулась и подозрительно посмотрела на патрульных.

– Что?

– А-а-а, м-м-м… – самый молчаливый из них махал руками, пытаясь то ли что-то показать, то ли сказать таким странным образом, но вдруг замолчал, получив с обеих сторон по ощутимому тычку.

– Нет, ничего, – ответил старший патрульный таким тоном, словно испытывал за что-то неловкость.

– Тогда я пошла. – Она отвернулась и, прихрамывая, поковыляла в сторону корпуса, где жила Дранкива. Ей срочно нужно было с ней поговорить.

Вечером, когда её выпустили из изолятора, орчанка снова пришла. Хотя Таня уже вполне могла добраться без посторонней помощи до своей комнаты, но увидеть её, подпи-

рающую со скучающим видом стену, было приятно. Оказалось, пока Таня отбывала свой срок наказания, прошло время ужина. Дранкива молча сунула ей в руки свёрток с едой, которую она прихватила из столовой, и сказала, что зайдёт чуть позже, чтобы отвести в душ.

И вот сейчас Таня в сомнении топталась возле дверей орчанки. Протянула руку и тихо постучала, дверь распахнулась почти сразу. На пороге стояла заспанная Дранкива. Она смотрела на ночную посетительницу, и её лицо не выражало никаких эмоций. А потом брови орчанки медленно поползли вверх.

«Во! Куда сразу сон делся у человека, точнее, не у человека», – Таня усмехнулась. Нужно было срочно брать быка за рога.

– Я тут пока падала с дерева. – У Дранкивы глаза стали совсем огромными. – Точнее, упала-то я с крыши, но вот пока летела до земли от ветки к ветке, вот о чём подумала. – Таня переступила с ноги на ногу: на улице она так не чувствовала холод, как здесь, в помещении, стоя босыми ногами на каменном полу. – Слушай, а можно мне войти?

Орчанка, пребывая в глубоком изумлении, безропотно распахнула дверь настежь, пропуская девушку внутрь. Комната была довольно просторной, с высоким потолком. Три узких окна не были ничем занавешены, и лунный свет заливал помещение.

– Ну так вот, раз у меня сегодня получилось подпалить

щепу, – Таня остановилась и заглянула в тёмные глаза орчанки, – значит, это тело обладает магическими способностями, и мне только нужно научиться ими управлять.

– Ну, во-первых, ты не подпалила, а развеяла щепу и два стола в придачу; во-вторых, как ты научишься управлять этими способностями, если сама мне вечером сказала, что не можешь прочитать ни одного слова, написанного в конспектах твоей предшественницы. Но при этом, заметь, прекрасно изъясняешься на этом языке. – Теперь пришло время удивляться Татьяне. Девушка стояла с открытым ртом. Дранкива с надеждой в голосе поинтересовалась: – А в-третьих, послушай, до утра это никак не может подождать?

– Нет, не может, – отвлекаясь от нелёгких дум, твёрдо произнесла Татьяна. – Мне срочно нужно с тобой поговорить. – Помолчала, кивая каким-то своим мыслям. – А вот насчёт того, что я изъясняюсь на вашем языке и даже не заметила этого, у меня только одно объяснение: это вышло совершенно случайно, как с поджиганием.

Тёмный взгляд орчанки тем временем внимательно изучал её лицо, отмечая листву, застрявшую в волосах девушки, царапины, сплошь покрывавшие лицо и шею. Перевела взгляд на босые ноги и тихо спросила:

– И вообще, откуда ты в таком виде?

– Я каким-то образом оказалась на крыше, а когда начала оттуда спускаться, сорвалась. Хорошо, рядом со зданием было дерево, ветки погасили скорость падения и только бла-

годаря этому я не разбилась. А, да, я ещё на патрульных нарвалась, и меня записали как нарушительницу режима.

– А вот это плохо. – Дранкива, выглянув в тёмный коридор, закрыла дверь. – Готовься наутро к очередному посещению кабинета ректора. Только я тебя попрошу, не ори ты больше так. Ведь никто ничего не может понять. Такое поведение для той Тании, которую мы все знали, совершенно не свойственно.

– Значит, ты мне всё же веришь?

– Я тебе расскажу, во что я верю. – Дранкива не спешила отходить от дверей. – Я верю в то, что видят мои глаза. А они мне говорят, что девушка, которая передо мной, лишь внешне похожа на Танию Чауррь. Вот только я никак не могу разобраться, что это – правда или ложь.

– Истинная правда. – Татьяна готова была расцеловать орчанку. Снова потёрла босой стопой об ногу и скривила губы: – Холодно.

– Забирайся на кровать, но прежде возьми вон в той куче любую шкуру, обмотаешь ей ноги, сразу согреешься. – Прошла к столу и зажгла светильник. – И давай уже рассказывай, о чём ты хотела со мной поговорить, наверняка не только о том, что обладаешь способностями. – Обернулась и обомлела.

Тания стояла к ней спиной и возилась со шкурами. На ночной рубахе в области ягодиц был оторван клок ткани. Он несчастным лоскутом свисал вниз, открывая все прелести

хозяйки.

– М-м-м. Скажи, когда ты патрульных встретила, была именно так одета?

– Да. – Таня выудила шкуру какого-то зверя, оглянулась, но, заметив выражение лица орчанки, подозрительно прищурилась: – А что?

– Твоя ночная рубаха разорвана, – Дранкива кивком головы указала куда-то вниз.

Таня выронила шкуру из рук, дёрнула рубашку сначала в одну сторону, затем в другую, и зависла, обнаружив огромную дырень. «Какой кошмар! Они видели мою…»

– Подожди. – Дранкива подошла к сундуку и принялась копаться в нём. На свет появилось нечто, сшитое из шкур. – Моя ночная рубаха тебе будет велика, а вот это платье, которое я носила, когда была поменьше, думаю, будет тебе в пору.

Татьяна подошла ближе и с любопытством заглянула в сундук.

– А каких-нибудь штанов у тебя там не найдётся? – поинтересовалась она, с тоской вспоминая о своей повседневной одежде – джинсах и футболке.

– В моих штанах ты подавно утонешь, – коротко бросила Дранкива, подавая ей платье. – На вот, переоденься.

– Полцарства за трусы! – Таня принялась крутить в руках странное одеяние, пытаясь понять, как его надеть. Наконец её глаза загорелись торжеством: – Ха! Не такое ещё видали. –

Скинула порванную рубаху, стыдливо отворачиваясь от пристального взгляда орчанки. Дранкива почему-то рухнула на сундук, который только что закрыла, и сидела с открытым ртом.

– Что ты с собой сделала? – с ужасом в голосе спросила она, не отводя осуждающего взгляда от Тани.

– Что я сделала? – Та проследила за её взглядом: – А, это?.. – Опустила подол и махнула рукой: – Подстриглась. – У Дранкивы было такое выражение лица, что Таня испугалась. – Послушай, я понимаю, как это смотрится со стороны – будто меня моль побила, но убрать растительность обычными ножницами очень сложно, поэтому ты видишь то, что видишь. Вот только сзади я не смогла дотянуться. Побоялась покалечить себя. Было бы зеркало – другой разговор. – Засмеялась: – Кстати, там такой знатный пук шерсти получился. У вас тут никто носки не вяжет?

Орчанка так на неё зыркнула, что у Тани сразу отпало желание смеяться.

– Ну что не так-то?

– А то… – Дранкива подошла к Тане и поправила на спине крест-накрест лежащие кожаные лямки платья. – Как ты завтра пойдёшь на занятия в таком виде? У тебя, помимо естествознания и трансфигурации, будет физподготовка, а это два объединённых класса.

– Слушай, а мне все эти предметы знакомы, – Таня улыбнулась, пропуская мимо ушей специально выделенное два

объединённых класса. – Более того, две из этих дисциплин изучают и у нас.

– Это какие же?

– Физкультура и естествознание. Физкультура – это понятное дело: прыгай, бегай, подтягивайся, отжимайся, участвуй в дурацких эстафетах. Ну, а естествознание, – сделала умное лицо, – это совокупность знаний о природных объектах, явлениях и процессах. Но я также знаю, что значит и трансфигурация, этот предмет изучали в Хогвартсе. – Улыбнулась: – Это дисциплина, изучающая магические способы превращения предметов – неживые в живые и наоборот. – Но чем она дальше говорила, тем сильнее портилось настроение. Пришло вдруг осознание, что в этом мире все эти названия могут иметь совсем другое значение. – Дранкива, кажется, я не переживу завтрашний день.

– Переживёшь. Вот только я хочу тебя предупредить. – Дранкива сочувственно взирала на девушку в орочьем детском платье. – Физподготовке здесь уделяют особое внимание: не только, как ты сказала, «прыгай, бегай, отжимайся». Раз в месяц мы проводим внутренние соревнования, чтобы выявить лучших на курсе. И раз в полгода или к нам приезжают из других академий, или мы куда-нибудь едем – это зависит от жеребьёвки. Вот скажи, какими ты обладаешь достоинствами, чтобы можно было заявить их на физподготовке?

– Да при чём здесь физподготовка? Чтобы выжить в этом

мире, мне срочно нужно учить вашу письменность. Я не могу прочитать ни одного заклинания. Мне нужна будет здешняя азбука, а ты просто будешь подсказывать, как произносить ту или иную букву.

– Это чего такое?

– Ну, там где буква и предмет нарисован рядом с ней, чтобы было понятнее. Например, буква «А» – арбуз, буква «Б» – барабан или баран, не могу точно вспомнить сейчас.

Дранкива опустилась на стул и как-то странно смотрела на неё.

– Ты поможешь мне?

– Нет. В этом я тебе точно не помощница. И кстати, нет у нас никакой азбУки. – Орчанка неправильно поставила ударение в слове «азбука». – Но я, кажется, понимаю, о чём ты говоришь. Есть у нас такой фолиант, в котором собраны образцы письменности всех рас, населяющих мир Лотарии. – Татьяна отметила себе на будущее ещё один пункт к списку, который с каждым днём только расширялся: изучить историю этого мира и населяющих его народов. – Но вот что я думаю: чтобы выжить в этом мире, тебе нужно не письменность зубрить, а обладать чем-то ещё. Вот расскажи мне, что ты умеешь? Какие у тебя достоинства?

– Ну-у-у, – протянула Татьяна, немного сомневаясь в том, что правильно поняла вопрос. – Я хорошо рисую, хотела поступать в художественную школу. У меня феноменальная память на лица и местность. – Посмотрела на орчанку, та

скептически скривила губы. – Не, не то? Тогда, может, это? Я довольно долго занималась художественной гимнастикой. – Дранкива удручённо подпёрла подбородок рукой. – Я мастерски выполняю упражнение с лентой, при этом владею одинаково хорошо обеими руками.

– Зачем нужно было изучать столько бесполезных вещей? – в голосе орчанки прозвучало осуждение. Она в недоумении приподняла брови: – Куда смотрели твои родители?

– А у меня не было родителей. Я выросла в детдоме. И изучала то, что мне нравилось. Была прилежна, училась хорошо, и все мои помыслы были направлены на то, чтобы добиться успеха, вырваться из той жизни, какой жила. – Поняла, что уж слишком много пафоса в её речах и развела руками: – А посмотри, куда меня всё это привело? Если бы я знала, что попаду сюда, я бы, конечно, лучше изучала искусство сражения топором, дубиной, палицей. Или там какую-нибудь джиу-джитсу освоила в совершенстве, или ещё чего-нибудь…

Дранкива оживилась, подскочила со стула и метнулась к своему топору, любовно пристроенному возле окна в углу.

– Я могу тебя научить сражаться топором, – её глаза загорелись азартом. – Ты станешь лучшей воительницей в академии.

– Боюсь, я даже поднять его не смогу.

– А мы для тебя сделаем два маленьких, под стать твоему росту и силе; ты же сама сказала, что владеешь в равной сте-

пени обеими руками, а это такая редкость.

– Нет, спасибо, – махнула рукой Таня и полезла на кровать.

– А что-нибудь ещё умеешь?

– Я хорошо плаваю, легко бегаю на длинные дистанции и умею стрелять из лука, у меня врождённая меткость, но последнее, это так… просто хобби.

– Хвала Великим Духам! – искренне обрадовалась орчанка. – Это уже гораздо лучше. Ты меня успокоила. Но мне надо подумать. Давай обо всём остальном поговорим уже днём. Да и вообще, нужно немного поспать, сегодня предстоит тяжёлый день. – Схватила Татьяну за руку и потащила к дверям. – Давай, топай к себе. Зайду за тобой утром. Будь готова. Пойдём в столовую. Нельзя сегодня пропускать завтрак.

– Подожди! – закричала Таня, сообразив вдруг, что оказалась снаружи. Ринулась обратно, но дверь решительно захлопнули перед её носом.

В замешательстве она ещё какое-то время постояла перед закрытой дверью в совершенно пустом коридоре, но потом всё же решила отправиться к себе в комнату и доспать оставшиеся до занятий часы.

«Ничего страшного не случится! – уговаривала себя Татьяна, бодро шагая к себе. – Подумаешь, обычный учебный день. – Нервно дёрнула съехавшую лямку платья, возвращая на плечо. – Я справлюсь!»

Глава 4. Заводим друзей

Ранним утром Татьяна нетерпеливо расхаживала по комнате в ожидании прихода Дранкивы. Ей всё же удалось заснуть, но отдохнуть не получилось. Боясь вновь проснуться непонятно где, она спала беспокойно, без конца вздрагивала и просыпалась. А еще она сильно волновалась, как пройдет сегодняшний день. Вчера из-за потрясения от пробуждения в магической академии, а не в своей комнате, она толком так ничего и не смогла рассмотреть. Не запомнила ни одного из учащихся в своём классе, а ведь там была целая аудитория.

Всё утро она рисовала портреты: орчанки, ректора, преподавателя, двух медбратьев. А потом тщательно запечатлела на бумаге образ фонтана. Она детально прорисовала силуэты внутри самой водяной стены и по какому-то наитию добавила странной формы тени вокруг фонтана.

Остановилась возле стола и ещё раз внимательно посмотрела на рисунок: что-то жуткое таилось в этих тенях, вот только что, она не могла объяснить. Быстро перелистнула страницы в тетради, останавливаясь на портрете Дранкивы. Улыбнулась. С рисунка на неё смотрело лицо сурового воина, а не девушки. «Нужно было всё же топор тоже нарисовать». Стук в дверь заставил её вздрогнуть. Таня положила тетрадь на стол и громко крикнула:

– Входите, открыто! – Дверь распахнулась. На пороге

стояла Дранкива. – Я тебя уже заждалась. – Подхватила несколько тетрадей и потрясла ими: – Помоги мне выбрать, где здесь конспекты по естествознанию и трансфигурации.

Орчанка прошла внутрь и принялась копаться на столе. Сначала нашла одну тетрадь, а следом и вторую, вытащила две книги из стопки. Подала Тане. Та тут же бросилась к кровати, где оставила сумку.

– Значит, ты меня такой видишь? – голос Дранкивы прозвучал настолько необычно, что Таня выронила сумку из рук и обернулась. Орчанка пристально рассматривала свой портрет. – Странно. Последний раз я на себя смотрела в отражении реки, за что меня выпорола мать, да так, что я потом ещё два дня не могла присесть.

– Извини! – перепугалась Таня, ошибочно принимая изумление девушки за разочарование. – Это всего лишь виденье художника и, как правило, оно не всегда достоверно передаёт образ прототипа. Если хочешь, я могу попробовать тебя снова нарисовать. – Дранкива оторвала взгляд от своего портрета и посмотрела на неё. Её глаза странно блестели. – Ой, – сердце Тани ушло в пятки, – только не расстраивайся, пожалуйста.

– Что ты? Я не расстраиваюсь. Я благодарна! – Прижала тетрадь к груди: – Ты позволишь мне его себе оставить?

– М-м-м, – растерялась Татьяна, опускаясь на кровать и внимательно наблюдая за выражением лица орчанки. – Забирай, конечно!

– А что, моя причёска именно так и выглядит? – девушка поднесла рисунок к глазам.

– Ты о дреддах, что ли? – Увидев недопонимание на её лице, быстро пояснила: – О мелких косичках, которые у тебя заплетены по всей голове и собраны в хвост, они у нас так называются.

– Кошеты, – тихо произнесла Дранкива, поднимая глаза и счастливо глядя на Таню, – у нас это называется кошетами. – Долго молчала, сомневаясь, спросить или нет, но потом всё же поинтересовалась: – А ты так и других сможешь… ну, передать образ? – Таня кивнула. – Это хорошо, – в её глазах зажглась надежда.

– Я нарисую для тебя любого, кого покажешь, – пообещала Татьяна.

И тут произошло невероятное: Дранкива от смущения вдруг покраснела, если, конечно, так можно назвать насыщенный серо-зелёный цвет на её щеках.

– Спасибо! – признательно кивнула орчанка, осторожно вырывая листок со своим портретом из тетради. Достала из сумки толстый фолиант и бережно вложила в него рисунок, но возвращать обратно не стала, а крепко прижала к груди. Потом спросила: – Ты у ректора уже была?

– Нет. За мной никто не приходил. – Татьяна надела сумку через плечо, в точности как орчанка. – А я ждала всё утро. Ты ведь меня предупредила.

– Да не может быть! – У Дранкивы глаза сделались огром-

ными. – Патруль обязан был сообщить о ночном происшествии! – Улыбнулась своим мыслям: – Вот это я понимаю – впечатлились зрелищем! – Таня почувствовала, как при этих словах у неё загорелось лицо. – Хотя нет, всё равно невозможно! Наверняка сообщили, а ректор занят, потому и не вызвал тебя. Но ты не думай, тебе всё равно ещё предстоит разговор о твоих ночных похождениях. Такое никому с рук не сходило. Никогда!

– Почему? Что я такого сделала? – Таня надула губы. – Я не хочу к ректору!

– Ты бродила в ночи, а это время шахкхаров. Во тьме им не нужно отражение, чтобы увидеть тебя, им достаточно шёпота, чтобы отравить твою душу.

– Та-а-ак, – протянула Таня. – Ну и кто это такие, эти ваши шахкхары? Ты уже второй раз их упоминаешь. Почему нужно бояться, что они меня увидят?

– Не только тебя, – орчанка грустно улыбнулась. – Они могут любого из нас увидеть. И слабый духом падёт. Но об этом потом, всё потом. Сейчас нам нужно идти в столовую и позавтракать, потому что от обеда мы откажемся. – Схватила за руку Таню и потащила за собой на выход из комнаты. – Никто не станет есть перед физподготовкой.

– Подожди! – Таня упрямо потянула свою руку из ладони Дранкивы. – Я прошу тебя, ответь всего на два вопроса: кто такие шахкхары и как это связано с тем, что в академии отсутствуют зеркала и другие отражающие поверхности? У вас

даже стёкла в кабинетах странные.

– На наш язык шахкхар переводится как мятежный дух, но это скорее похоже на безумие. Бестелесная сущность, ищущая, неугомонная, вечно блуждающая и томящаяся в ожидании тела, в котором ей позволено существовать всего восемнадцать лет.

Татьяна замерла. Что-то из того, что она только что услышала, всколыхнуло всё нутро, заставляя сердце сумасшедше забиться. Какая-то мысль крутилась в голове и не давала покоя. Она будто прикоснулась к чему-то важному, но вот только к чему? Этого она не могла понять.

– Говоришь, их жизненный цикл в чужом теле восемнадцать лет, – очень тихо то ли повторила, то ли спросила Татьяна. Дранкива кивнула. – А что случается с телом, когда мятежный дух оставляет его?

– Тело без души – это всего лишь пустой сосуд, оно просто погибает. А шахкхар идёт дальше и ищет для себя новую оболочку. Но много веков назад все расы объединились и вытеснили их за грань реальности, запечатав там навсегда. Вот только они всё равно нашли способ пробираться в наш мир… через отражения. Поэтому ты не найдёшь зеркал в этом мире: они под великим запретом. Более того, запрещено смотреть на себя даже в отражении на поверхности воды, и все предметы сделаны специально такими, чтобы ничего не отражать. – Строго посмотрела на девушку: – Нам и правда нужно уже идти. Давай пока остальное отложим на потом.

Орчанка быстрым шагом направилась на выход, Таня бросилась следом:

– Дранкива, ещё один вопрос: как я выгляжу? – Таня едва поспевала за ней.– Опиши меня, пожалуйста.

– Ну-у-у, – Дранкива скосила глаза и с любопытством посмотрела на девушку. – У тебя есть глаза, нос, рот и уши. В общем, нормально ты выглядишь.

Таня остановилась и в недоумении взирала не удаляющуюся орчанку.

– Хотя бы скажи, какого цвета у меня глаза! – Перекинула косу на грудь и потрясла ею.– Цвет волос-то я знаю, они чуть ярче, чем шерсть на ногах. Я рыжая, а была ведь раньше платиновой блондинкой с глазами цвета неба.

Дранкива остановилась и изучающе посмотрела на Таню, её чёрные глаза чуть сузились, словно она пыталась примерить к ней только что описанный образ.

– У тебя глаза такого же цвета, как твои волосы, – небрежно бросила орчанка, её совсем не тронуло отчаяние, написанное на лице девушки.

– Что, рыжие, что ли? – Таня понимала, что бесполезно требовать более подробного описания или каких-то уточнений, но ничего не могла с собой поделать. – Прям совсем такие? – снова потрясла косой перед её лицом.

– Не совсем. – Взгляд орчанки изучающе прошёлся по лицу девушки. – Они у тебя коричневые с золотыми искорками возле зрачка, как тёмное золото, из которого в нашем племе-

ни всегда делали украшения. – Она усмехнулась: – Довольна? – Татьяна кивнула. – Тогда пошли уже, а?

Приноровившись к широкому шагу орчанки, она побежала рядом.

– Больше никаких вопросов, – потребовала Дранкива, выворачивая из-за угла и резко останавливаясь. У входа в столовую стояли её соплеменницы. – Я же сказала, чтобы не ждали меня. – Быстро нырнула обратно, придерживая Таню за локоть и не давая ей заглянуть за угол. – В общем, запоминай: в столовой ты всегда сидишь одна, если смотреть от входа – в правом углу. Ты сразу поймёшь: там огромное окно, и это единственный стол небольшого размера.

– Дранкива… – Таня попыталась остановить девушку и спросить, может уже стоит начать ломать стереотипы.

– Подожди! – прервала её орчанка. – Это ещё не всё. Помни всегда о выражении лица. Ты сейчас выглядишь испуганной, а это вызовет много ненужных вопросов. Тебя многие не любят, и, поверь мне, обязательно попытаются выяснить причину твоего страха. Лучше пока вести себя так, как все привыкли.

– Но я не знаю, как это – вести себя как обычно, – ей страшно было идти в столовую. – А может, я лучше не пойду? – с надеждой в голосе спросила Таня. – Ты для меня какое-нибудь яблоко возьми, да и хватит.

– Нет, – категорично заявила орчанка, выходя к своим подругам. – Сразу не иди за мной. Подожди немного.

Таня послушно осталась на месте, выдержала какое-то время, набрала в лёгкие воздуха, шумно выдохнула и смело вышла из-за угла.

– Та-а-ания! – раздался грозный окрик сзади. Татьяна обернулась. Из соседнего коридора вышел тот самый орк, который вчера грозился прибить её. И на этот раз он был не один. – Стой там, где стоишь.

– Ага, щаз. – Таня развернулась и быстрым шагом направилась за Дранкивой. Она едва сдерживалась, чтобы не помчаться со всех ног. – Разбежалась!

Нырнула в открытую дверь и застыла на входе.

«Столовая… как много в этом звуке…»

– Тьфу, блин. Ненавижу общепит!

Ей показалось или действительно стало очень тихо? За спиной остановился орк. Она слышала его дыхание, но всё не решалась пройти внутрь.

– Радуйся, гадина, что я не могу тебя придушить прям сейчас! – в сердцах произнёс орк, наклоняясь к самому уху Тани. – После того, что ты здесь устроила, в столовой теперь помимо дежурных ещё и преподаватели… бдят.

«А что, я и радуюсь!» – Она шумно сглотнула, представив масштаб побоища. Не стала отвечать и даже не удостоила орка взглядом, а пошла на раздачу. За время, что стояла на пороге, хорошо успела рассмотреть всё помещение и обнаружить свой стол… вот только сегодня он не пустовал.

Таня схватила поднос и подошла к горячим блюдам. Пе-

ред ней услужливо сняли крышку с кастрюли. Серая булькающая масса, очень похожая на переваренную овсяную кашу, выглядела неаппетитно. Таня, тяжело вздохнув, покачала головой и прошла дальше, где на двухъярусных полочках стояли тарелки с запеканками, по крайней мере, они так выглядели. Протянула руку, чтобы взять…

– Полить сиропом? – поинтересовалась миловидная девушка, подлетая к ней с другой стороны раздаточного стола и забирая тарелку из рук. Таня кивнула. – Ваши любимые булочки. С орехами уже не осталось. Это последние. – Протянула тарелку с ароматной выпечкой. – Приятного аппетита!

Тане очень хотелось благодарно улыбнуться, но она прошла с каменным лицом к напиткам, взяла пару стаканов чего-то, по виду напоминающего компот. И помня о строгом наказе орчанки, грозно сдвинув брови, двинулась к своему столу. Она неспешно шла через зал, ощущая на себе взгляды со всех сторон, но стоило ей самой на кого-нибудь посмотреть, глаза тут же отводились в сторону.

«Ну и ладно! Подумаешь! Я никого из них не знаю». Но на душе было погано. Нет, ей не хотелось любви и всеобщего обожания, она мечтала об одном: стать незаметной.

Пока шла, успела внимательно рассмотреть юношу, сидящего за столом. Пепельного цвета волосы, обстриженные по плечи, стояли колтуном на макушке и смотрелись неопрятно, словно их не мыли уже несколько недель. Неестественно белая кожа наводила на мысль, что перед ней не совсем че-

ловек, но вот яркое солнце, играющее в спутанных прядях, опровергало предположение, что перед ней вампир. Низко склонив голову над тарелкой, незнакомец ел быстро и жадно.

– Пи-ре-вет! – поздоровалась Таня, останавливаясь возле стола. Юноша вздрогнул, отшатнувшись, и чуть не свалился со стула. – Не против, если я присоединюсь? – Она сделала вид, что не заметила его испуга, сняла с подноса свои тарелки и с интересом обвела взглядом соседние столы. В столовой стояла потрясающая тишина. Таня недоумённо пожала плечами и уселась на стул напротив юноши.

– Прости! – тихо произнёс тот. – Я обычно жду, пока ты поешь, и только после этого иду сам. Но тебя не было в столовой уже два дня, и я решил, что снова успею позавтракать до того, как ты явишься. – Начал подниматься из-за стола: – Я сейчас уйду.

– Ты серьёзно? – поинтересовалась Таня, отламывая кусочек запеканки. – Оттого, что тебе так неприятно сидеть со мной за одним столом, ты даже не будешь доедать свой завтрак?

– Почему это сразу мне неприятно? – Юноша был настолько ошеломлён, что рухнул обратно на стул. – Обычно это со мной избегают сидеть рядом.

– А что с тобой-то не так? – Татьяна затолкала кусочек запеканки в рот и зажмурилась от удовольствия, такой вкусной она оказалась. – Ты тоже местная звезда?

– Нет. – Незнакомец поджал губы и долго не отвечал, а

потом прошипел: – Что ты, мне с тобой не равняться. Тебя лишь ненавидят, а меня презирают.

Татьяна перестала жевать, подняла глаза и встретилась с тёмным взглядом незнакомца.

– Почему тебя презирают? – спросила она, не замечая недовольно поджатых губ собеседника. – За что?

– Ты что, издеваешься? – юноша подался вперёд, опираясь ладонями о стол.

– Нет. Я забыла, почему тебя презирают, а может, и вовсе не помнила. – Демонстративно положила в рот кусочек запеканки и тщательно разжевала. – Кстати, очень вкусно. Рекомендую! – Перевела взгляд за тарелку незнакомца и чуть не подавилась. Там лежал огромный ломоть мяса. Он был едва обжарен, и из него сочилась кровь. Передёрнула плечами, глядя на стакан, наполненный чем-то красным, с виду мало напоминающим томатный сок. – Значит, всё же вампир.

– Нет. – Сосед по столу усмехнулся. – Не вампир, а дрампир. – Он видел, каким взглядом девушка одарила его стакан с напитком. Взял в руки и отхлебнул. Приоткрыл губы, растягивая в улыбке, и кончиком языка прошёлся по зубам от одного клыка к другому.

– Фу-у-у, какая гадость! – Таня непроизвольно сморщила нос, делая брезгливую гримасу и высовывая язык, будто выталкивая что-то изо рта.

Глядя на столь откровенную мимику собеседницы, незнакомец подавился и закашлялся. Таня подскочила со стула и

от души принялась стучать его по спине.

– Если честно, мне всё равно непонятно, чем местному обществу не угодили дрампиры? Или это только к одному тебе относится? – Заглянула юноше в лицо. Тот сидел, словно аршин проглотил, и казалось, не дышал. – Ой, ты вообще как?

– Норм, – прошипел незнакомец, хватая Таню за руку. – Я тебя попрошу: хватит меня избивать. И сядь уже на своё место.

– Хорошо, – Таня прошла к стулу и опустилась на него. – Но ты, пожалуйста, больше так не делай.

– Нет, – коротко бросил дрампир.

– Что нет? – нерешительно поинтересовалась Таня, подозрительно косясь на стакан в его руке, а юноша снисходительно улыбнулся.

– Так относятся не только ко мне одному. Полукровки – самые презираемые существа в этом мире. А вот там, откуда я приехал, дрампиров недолюбливают вампиры, а люди избегают. А для здешнего общества, как ты выразилась, я всего лишь полукровка. – Снова наклонился вперёд и с чувством прошептал: – Но я это вполне переживу.

Таня смело заглянула в тёмные глаза дрампира. «А ведь молодец!»

– Значит, и я переживу! Должна пережить, – твёрдо произнесла Таня и уверенно протянула руку юноше: – Меня Таня зовут, точнее, Тания.

Дрампир какое-то время в ужасе взирал на протянутую руку. Встрепенулся. Посмотрел налево, посмотрел направо, перевёл взгляд на девушку и с сомнением в голосе спросил:

– Ты, вообще, понимаешь, что сейчас делаешь?

Татьяна хитро повела бровью, тряхнув ещё раз рукой над столом.

– Ну, смотри, – едва заметная улыбка тронула лицо юноши. Он неуверенно пожал протянутую руку: – Меня зовут Дарел-Изгой.

Глава 5. Знакомимся с преподавателем по естествознанию

– Дранкива, ну прекрати! – Таня едва поспевала за разгневанной орчанкой. – Мы должны быть выше всяких предрассудков. – Она передёрнула плечами, вспомнив, как новый знакомый размазывал языком кровь по зубам. – И если что, он вполне нормальный парень. – Забежала чуть вперёд и заискивающе заглянула в глаза девушки. – Его, кстати, Дарел зовут, – сообщила, специально упуская слово изгой.

Дранкива так резко остановилась, что Таня проскочила мимо неё, пробежав на пару шагов вперёд. Удивлённо посмотрела на неё.

– Я знаю, как зовут этого… полукровку, – Дранкива произнесла последнее слово так, будто выплюнула что-то мерзкое изо рта, упёрла руки в бока. – А ты знаешь, что такие существа, как он, рождаются от союза между чистокровным вампиром и человеком? – Повысила голос: – Человеком, Таня, самым подлым существом в этом мире. Именно люди испокон веков сталкивали лбами правителей и вождей того или иного народа, при этом всегда умудрялись оставаться чистенькими и незапятнанными. – У Тани отвисла челюсть. – Что, удивлена? А разве ты видела в Академии хоть одного человека?

Таня неуверенно покачала головой. Но первым порывом было сказать, что она как раз и есть тот самый человек, впрочем, видя неподдельный гнев на лице орчанки, передумала. Да и вряд ли бы это соответствовало правде, если учитывать то лохматое тело, что ей досталось в этом мире.

– То-то и оно, – удовлетворённо усмехнулась орчанка, неправильно истолковав замешательство на лице Тани. – Пусть даже не вздумает подходить к тебе, когда я рядом, снесу башку к шахкхарам собачьим и даже задумываться не буду. Мало того что его соседство приходится терпеть в классе, так он мне ещё лыбиться будет, гад! И ещё ручкой так…

– Ты говорила, что смертоубийство в этих стенах наказуемо и смерть покажется благом. – Таня улыбнулась: – Давайте жить дружно!

– Давай, но пусть всё же держится от меня подальше. – Дранкива недовольно поджала губы. – И пошли уже.

– Пошли. – Ей снова пришлось бежать, чтобы не отставать от орчанки. – Первым ведь у нас естествознание? А какая была у вас последняя тема? А как зовут преподавателя? А как звали вчерашнего… ну, косматого такого, в кабинете по управлению стихиями? А что, предмет и правда так называется?

– Слушай, остановись, – взмолилась Дранкива.

– Но мне нужно это знать! – Таня развела руками, останавливаясь в прямом смысле. – Ты представляешь, если меня сейчас спросят, а получится, как вчера?

– А ты не произноси непонятных заклинаний из своего мира.

– Что ты? Это было не заклинание, я просто повторила слова за фокусником.

– Ну вот, за фокусником же, – хмыкнула орчанка и предположила: – Значит, какая-то магия в этих словах всё же таилась.

– Возможно, вот только в нашем мире они произносились лишь для большего эффекта.

– Ну, я тебе скажу, в нашем мире это тоже вполне эффектно получилось, – хмыкнула Дранкива, и Татьяна опустила голову: ей было неприятно вспоминать о вчерашнем инциденте. – Ну да ладно. Что ты там спрашивала? – Орчанка в задумчивости сдвинула брови: – Последняя тема была «Роль гипотезы в естествознании».

– Боже! И здесь то же самое! – Таня удивлённо посмотрела на орчанку. – Даже названия тем совпадают.

– Это общий курс, как и трансфигурация, магическая теория, общая история. – И по мере перечисления орчанкой дисциплин у Татьяны всё больше падало настроение. – Мы прослушаем определённое количество часов по этим темам, а дальше каждый будет изучать то, что ему ближе. У тебя пока лучше всего получалось управлять стихией огня. Хотя и в других предметах тебе тоже получилось отличиться. – Бросила сочувственный взгляд на поникшую девушку: – А знаешь, что самое интересное? – Таня удручённо покачала

головой. – Все эти предметы ты не смогла сдать.

– А кто ведёт естествознание?

– Тенонель Саномат, – выпалила Дранкива и почему-то подозрительно осмотрелась.

– Эльф, что ли?

Орчанка кивнула.

– Послушай, а у него случайно не зелёные глаза?

– У всех эльфов зелёные глаза, – процедила Дранкива, словно осуждая этот факт.

– Не-е-ет, – протянула Татьяна, – этот глаз был особенный, прям нереально зелёный. И голос у владельца был завораживающим, хотелось улыбнуться, сделать что-нибудь хорошее: дерево, там, посадить, птичек голодных накормить.

– Всё с тобой понятно! – Дранкива откровенно веселилась. – Ты подвержена магии эльфов.

Татьяна скривила губы.

– Хочу тебя разочаровать: у них у всех такой голос. – Дранкива остановилась. – И мы уже пришли. – Схватила девушку за руку и зашептала: – Послушай, ни в коем случае не спорь с ним!

– Хорошо, – только и смогла выдавить из себя Таня, заходя в аудиторию, в которой стоял полумрак.

– Твоё место, как всегда, за самым последним столом, – вслед ей сказала Дранкива, направляясь к своим соплеменникам.

– Тания Чауррь, – приятный, обволакивающий, глубокий

мужской голос поплыл по помещению, заставляя радостно затрепетать сердце Тани. Она, как завороженная, остановилась на месте и очень медленно повернулась к преподавателю. – К доске!

Стройный грациозный эльф, скрестив руки, стоял возле окна, облокотившись на раму. Его длинные распущенные волосы тёмно-пепельного оттенка охватывал необычного плетения серебристый обруч. Вытянутые уши, утончённые черты лица, миндалевидные, нереально зелёные глаза, полные ледяного равнодушия, и тонкие губы… искривлённые в надменной усмешке.

От такой невиданной доселе красоты у Тани, кажется, даже рот открылся. Она забыла, как дышать, беззастенчиво рассматривая преподавателя по естествознанию.

Мужчина, всё это время внимательно наблюдавший за ней, насмешливо повёл заломленной бровью и тихо поинтересовался: – Мне повторить? – Отошёл от окна к кафедре и жестом пригласил девушку спуститься к нему.

– Что? – Таня едва смогла оторвать взгляд от его лица, проследила за его рукой и тут же, не задумываясь, выпалила: – Я не готова. У нас вчера в общаге вырубили свет, и я не успела прочитать тему. – В ужасе округлила глаза: «Ой, не то!» – У меня болит голова после вчерашнего происшествия на уроке по управлению стихиями.

– Подойди к столу, – потребовал Тенонель Саномат. – К моему столу, – улыбнулся одной половиной рта, наблюдая,

как девушка чуть ли не бегом помчалась на своё место, а потом с обречённым видом поплелась на кафедру. Как только она остановилась возле стола, потребовал: – Посмотри в журнал успеваемости. – Таня с опаской заглянула в раскрытые страницы. – Что ты там видишь? – Она в недоумении посмотрела на преподавателя. – Правильно: пустые страницы. И так больше продолжаться не может! Или ты сдаёшь все свои задолженности, или вылетаешь из академии. Выбор за тобой. Была бы моя воля, я бы тебя и сегодня не допустил к занятиям, но это личное распоряжение всеми нами горячо уважаемого ректора – Раблус Ен.

«Меня не будут спрашивать», – боясь выдать радость на своём лице, Таня быстро опустила голову.

– Садись, – скомандовал преподаватель. – На своё место, – потребовал он, когда увидел, что девушка намеревается усесться на его стул.

Таня поднялась из-за стола, бросила быстрый взгляд на мужчину: тело напряжено, лицо каменное, губы сжаты в тонкую нить. Сердце ёкнуло в груди: «Что это? Он злится! А из-за чего?» Отвернулась и зашагала к своему столу; проходя мимо Дранкивы, поймала её сочувственный взгляд. Почему-то мелькнула мысль: «Видно, им не впервые наблюдать такие сцены между мной… точнее, бывшей Танией и Тенонелем». Сняла с плеча сумку и вытащила тетради, вспоминая, какую из них показала орчанка как тетрадь по естествознанию. «А ведь она мне не показала». Открыла первый по-

павшийся конспект и вооружилась палочкой-ручкой.

– Зачем тебе тетрадь по трансфигурации? – поинтересовался Дарел, оторвав удивлённый взгляд от её конспекта. Всё это время он незаметно наблюдал за ней. – Лучше заглянула бы в учебник по естествознанию.

– Разговорчики на задних партах! – голос Тенонеля поплыл по аудитории, заставляя вздрогнуть всех учеников.

Таня быстро закрыла одну тетрадь, открыла другую и, внимательно наблюдая за выражением лица дрампира, неуверенно протянула руку к одному из учебников. Его брови изумленно взметнулись вверх и спрятались под длинной чёлкой. «Ага, значит, другой». Подтянула к себе другую книгу, игнорируя подозрительный взгляд Дарела и делая вид, что ищет нужную страницу. Она почему-то не могла отделаться от ощущения, что Тенонель следит за ней, и старалась лишний раз не поднимать головы.

А тем временем профессор провёл опрос, тщательно проанализировал ответы и приступил к чтению лекции. Оставшееся время для Тани пролетело незаметно: она рисовала в тетради, которую специально прихватила для этих целей, и внимательно прислушивалась к тому, что рассказывал преподаватель. Она решила не рисковать и больше не писать в конспектах, пока не изучит местную письменность. Закончив рисунок, критически оглядела, что в итоге у неё получилось. Тенонель смотрел на неё со страницы немного надменно и презрительно, и в своём высокомерии мог бы спо-

койно поспорить с самим оригиналом. Украдкой посмотрела в сторону кафедры. Встретилась взглядом с профессором и снова уткнулась в конспект.

Прозвучал сигнал к окончанию урока. Все засобирались на выход. Дранкива подорвалась с места и бросилась к Тане:

– Давай быстрее!

– А всё, – растерянно ответила Таня, – я уже готова. – Надела сумку на плечо, удивлённо наблюдая за обеспокоенным лицом орчанки. – Что происходит?

Дранкива проигнорировала вопрос, схватила её за руку и настойчиво потащила за собой к выходу, пытаясь затеряться среди остальных учеников. Дарел понимающе хмыкнул, торопясь за девушками и незаметно бросая обеспокоенные взгляды на профессора.

– Тания Чауррь, – Тенонель делал вид, что внимательно изучает журнал. – А вас я прошу задержаться!

Дарел, не оглядываясь, вышел со всеми вместе из аудитории, а Дранкива осталась стоять рядом с Таней.

– Я попросил остаться только Танию, – прозвучало требовательно.

Дранкива заскрежетала клыками, но послушно направилась к выходу. Таня двинулась следом.

– Та-а-ания! – рявкнул преподаватель

Она остановилась возле двери, провожая орчанку взглядом утопающего.

– Да я только дверь закрою. – Вздрогнула, услышав щел-

чок замка, который закрылся сам.

– Это очень хорошая идея, – Тенонель с силой захлопнул журнал и небрежно бросил его на стол, – закрыть дверь.

Что-то такое неуловимое прозвучало в голосе профессора, заставив Таню вцепиться в ручку и в отчаянии дёрнуть несколько раз. «Точно закрыто!» Обернулась и удивлённо воззрилась на эльфа.

– Ты ведь понимаешь, – Тенонель в насмешке изогнул бровь, – что вполне могла бы избежать всех этих неприятностей. – Положил руку на столешницу и пошёл к девушке, ведя указательным пальцем по краю стола. Остановился в шаге от Тани и отцепил судорожно сжатые девичьи пальцы от дверной ручки. – Если бы пришла, как и обещала.

– Ку-ку-да? – заикаясь, спросила Таня, не в силах отвести завороженного взгляда от гладкой кожи, белеющей в глубоком вырезе ворота. Покраснела и с силой зажмурилась.

– Туда, куда ты сама меня пригласила. – Эльф положил руку на дверь и наклонился к ней. – Что с твоим лицом? Это из-за вчерашнего происшествия? – Осторожно завёл ей за ухо непослушный локон. – Всё бы давно зажило – у перевёртышей регенерация довольно быстрая, – но ты ещё ни разу не обращалась, поэтому остались следы. Но ты не переживай, они скоро пропадут.

– Я… – Татьяна замолчала, мучительно вспоминая, что, собственно, она хотела сказать этим своим «я». Подняла голову и смело встретила заинтересованный взгляд эльфа, ти-

хо выдохнула: – Не переживаю!

Тенонель стоял непростительно близко к ней, настолько, что она чувствовала его дыхание возле своего виска.

– Я ждал тебя! – низкий с хрипотцой голос прозвучал возле самого уха, заставляя Таню вздрогнуть и немного отодвинуться. – Я хочу понять лишь одно: почему?

«Думай, Таня, думай! – В голове проносились причины одна нелепей другой: от землетрясения и наводнения до банального захвата террористами. – И лучше бы тебе придумать что-то правдоподобное, потому что не найдётся никого страшнее ни в том, ни в этом мире, чем отверженный преподаватель». Но, как назло, ничего подходящего на ум не приходило. Невинно похлопала ресницами, растягивая губы в притворной улыбке: – А мне на трансфигурацию надо. Иначе опоздаю. – Состроила несчастное лицо: – И меня снова накажут.

– Очень любопытно. – Тенонель слегка отклонился назад, недоверчиво рассматривая скромно потупившуюся девушку. – И кто же это нас наказывал?

Но ответить Таня не успела: в дверь громко постучали. Девушка ужом вывернулась из кольца рук преподавателя и отошла от него на несколько шагов. На щеках эльфа заходили желваки. Он распахнул дверь и недовольно уставился на улыбающегося дрампира.

– Я забыл свою сумку, можно мне её забрать? – Не дожидаясь разрешения, нырнул в кабинет. Взлетел по ступеням и

принялся тщательно заглядывать под каждый стол, продвигаясь вниз. – Да где же я её оставил?

Татьяна незаметно сделала к открытой двери шаг, другой, внимательно наблюдая за Тенонелем, который не отводил своего взора от юноши.

– Фу-у-у, здесь чья-то грязная обувь, – Дарел и правда извлёк из-под стола ботинок и демонстративно потряс им: – Не ваш, случайно? – Глаза у эльфа превратились в узкие щёлочки. – А что? Подходящий размерчик!

Тенонель Саномат медленно двинулся по ступенькам к дрампиру.

– Ну и ладно, – юноша равнодушно кинул ботинок себе за спину, отряхивая ладони и внимательно наблюдая за преподавателем. Едва заметно улыбнулся, заметив, что Тания прошмыгнула в открытую дверь. – Что-то я не нахожу свою сумку. – Отступил за столы, медленно пятясь от основного прохода. – Видно, оставил в другом месте.

Они начали двигаться одновременно: эльф рванул в сторону нахального ученика, а дрампир с лёгкостью перемахнул через столы и помчался к открытой двери.

Выскочив из кабинета, Таня столкнулась с Дранкивой. Удар был такой силы, словно она со всего маху врезалась в стену. Перед глазами полетели маленькие зловредные купидоны, каждый почему-то с лицом преподавателя по естествознанию. Орчанка подхватила её, с силой встряхнула и потащила за собой. Они со всех ног бросились по коридору.

– Ты знала. – Таня едва поспевала за широким, размашистым шагом орчанки. – Ты всё знала и промолчала, – обиженно протянула она. – Почему?

– Я лишь предполагала.

– Не лги! О таких вещах ученики всегда узнают первыми. – Покосилась через плечо: – Слушай, а как же Дарел?

– Плевать, – отмахнулась Дранкива, – сам вызвался.

Уже сворачивая за угол коридора, Таня увидела, как из кабинета естествознания вылетел дрампир и помчался за ними следом. На душе сразу стало спокойно.

Дранкива с любопытством покосилась на её довольное лицо, поинтересовалась:

– Что, вырвался? – Таня кивнула. – Вот же ж прохвост! – в голосе орчанки неожиданно прозвучало одобрение.

Они ворвались в класс со звонком к началу урока. Дарел догнал девушек возле самого кабинета. Они молча переглянулись между собой и отправились по своим местам.

– Тания Чауррь! – пожилой, небольшого роста полноватый мужчина недовольно смотрел из-под кустистых бровей на опоздавших. – К доске!

– Безобразие! – завопила Таня, сама не ожидая от себя такой смелости. – Не успеешь зайти в кабинет, как тут же: «Иди к доске», – невинно похлопала рыжими ресницами. – У меня будет психологическая травма. – Перед глазами совсем не вовремя возник образ преподавателя по естествознанию. – У меня уже… травма!

– Личное распоряжение Раблус Ен, – развёл руками мужчина, внезапно добродушно улыбаясь.

Именно в этот момент у Тани возникло твёрдое убеждение, что если кто и знает что-то об этой тёмной истории с её попаданием в этот мир, так это ректор магической академии. Что она пытается увидеть? Что ищет? Что хочет понять? Очень хотелось пойти и немедленно потребовать правды, но памятуя о местном изоляторе, она засомневалась в правильности этого намерения. Подошла к доске и ожидающе посмотрела на преподавателя.

Но опрос так и не начался – к превеликой радости Тани. В дверь кабинета постучали. Омуша Крюта (такое странное имя было у преподавателя по трансфигурации) срочно вызывал ректор. И как только преподаватель поспешно вышел из аудитории, по внутренней связи раздался голос Раблус Ен. Всем учащимся предлагалось срочно проследовать на общую площадку физической подготовки для прослушивания важного объявления.

– Ох, чувствую, неспроста это, – с каким-то радостным предвкушением произнесла Дранкива, расталкивая локтями народ возле входа. – Раблус Ен и Омуш Крют входят в состав оценочного жюри от академии Белых Столбов. – Орчанка довольно заурчала: – Видно, в этом году наша очередь принимать гостей.

– Каких столбов? – Таня бежала за орчанкой. – Каких гостей? – схватила Дранкиву за руку и потянула. – Куда мы

бежим?

– Белые Столбы – это мы, а есть ещё красные, зелёные и синие. Четыре стихии – четыре академии, но не нужно думать, что в Белых Столбах учатся только стихийники воздуха, или же в Красных – огневики. Это связано, – понизила голос до шёпота, – с фонтаном силы, который есть в каждой из четырёх академий, и с тем ритуалом, которым смогли изгнать мятежные души из этого мира.

– Дранкива, это так интересно! – Таня просительно заглянула в глаза орчанки. – Пожалуйста, расскажи всё.

– Расскажу, – Дранкива улыбнулась, – сегодня вечером, когда приду к тебе, чтобы прочитать завтрашние темы. Так просто больше не может продолжаться. – В порыве благодарности Таня бросилась ей на шею, повергая орчанку в мимолётное оцепенение. – М-м-м, но пока нам нужно спешить. – Она расцепила руки девушки и отодвинулась от неё на безопасное расстояние. – Я с уверенностью могу заявить одно: важное объявление будет о предстоящих соревнованиях между академиями, и на этот раз оно пройдёт на территории Белых Столбов.

– Дранкива, – чувствуя неловкость за свой порыв, сказала Таня, – спасибо большое.

– Рано пока благодарить! – Орчанка тоже выглядела смущённой; украдкой посмотрела на покрасневшую девушку и неожиданно улыбнулась: – А знаешь, что это значит? – Таня покачала головой. – Это хорошая возможность заявить о

себе.

– Но я не хочу! – Таня замотала головой. – Я не уверена, что у меня получится.

– И я тебе посоветую особенно постараться в тех дисциплинах, в которых ты уверена, что сможешь быть лучшей, – словно не слыша её слов, продолжила Дранкива. – Ты должна им показать, на что способна.

– Но я не знаю, – Таня пожала плечами, – в вашем мире все мои способности и достижения – это всё так незначительно.

– А вот это мы сейчас проверим. – Орчанка пошла было вперёд, но резко обернулась: – И да, хочу предупредить: сейчас нас там будет не два класса.

«Я пропала!»

Глава 6. Сантина и Компания

Всё так и вышло, как говорила Дранкива: зачитали объявление о предстоящих соревнованиях, список работ, которые планировалось проделать. А потом долго рассуждали о необходимых условиях для эффективной спортивной деятельности: о сплочённости команды, дружбе и уверенности в собственных силах и в том, что в этом году они принесут победу своей академии.

А Таня с глупой улыбкой рассматривала своё окружение и не могла отделаться от ощущения, что находится на полевых ролевых играх: орки, оборотни, эльфы. Много эльфов. Одиннадцать. Их стройные тела привлекали изяществом телосложения. Каждый был идеально причёсан. А простота одежды говорила о безупречном вкусе.

– Прекрати! – гневно зашипела Дранкива, ощутимо толкая девушку в спину. – Немедленно убери эту дурацкую улыбку с лица.

– Ты просто не понимаешь, – Таня не могла оторвать восхищённого взгляда от юношей, которые стояли немного поодаль от всех. – Одно дело смотреть по телику фильмы с участием эльфов, которые по сути всего лишь хорошо загримированные артисты, и совсем другое – видеть их во плоти. Ты только посмотри на эти острые ушки, нереально зелёные глаза, гладкую, как у младенца, кожу, и эти упругие… шта-

ны, – увлеклась она, не замечая написанного на лице Дранкивы ужаса. – Одним словом, Леголас – отдыхает!

Один из эльфов резко обернулся и вперил в неё гневный взгляд, а у некоторых как-то странно подрагивали плечи.

– Ой, – Таня отшатнулась от этого взгляда и понизила голос: – Чего это он, а?

– Ты вообще-то в курсе, что они тебя слышат? – Орчанка смотрела на эльфа с вызовом и не собиралась первой отводить взгляд.

– Что, прям каждое слово? – совсем чужим голосом спросила Таня. Дранкива кивнула. – Покажи мне место, где я могу убиться и прикопаться.

Орчанка в ужасе воззрилась на девушку.

– Ты, надеюсь, это несерьёзно – желать умереть такой бесславной смертью?

– Нет. Несерьёзно, – Таня смущённо отвела взгляд, не выдержав осуждения в глазах орчанки. – Но мне до ужаса стыдно!

К счастью, прозвучала команда идти переодеваться для отборочных туров и тренировок, чтобы преподаватели могли оценить физические способности каждого ученика и узнать, кто на что способен.

– Иди к тому входу, – Дранкива махнула в сторону раздевалок, – я тебя скоро догоню, мне нужно поговорить.

Она размашистым шагом направилась к своим соплеменницам, а Таня двинулась за основным потоком к зданию, ко-

торое располагалось за трибунами стадиона. Дойдя до дверей и в очередной раз оглянувшись, чтобы посмотреть, догоняет ли её орчанка, она сделала шаг вперёд и в кого-то врезалась.

– Куда прёшь? – зарычала жгучая брюнетка, со всей силы отталкивая Таню от себя, да так, что та врезалась в другую девушку.

– Совсем ослепла, что ли? – заверещала блондинка, толкая её по направлению к третьей.

А третья девушка ловко увернулась, и Таня растянулась на земле.

– Тебе что, жить надоело? – зашипела девица.

Таня, которая только приподнялась на локтях, но вставать не спешила, серьёзно посмотрела на трёх усмехающихся девиц, нависавших над ней.

– И чего это сейчас было? – приподняв одну бровь, вкрадчиво поинтересовалась она. – Вам что, дороги мало? Так диета в помощь! В чём проблема-то?

Девушки переглянулись между собой, и брюнетка выдала:

– А проблема, милочка, в тебе.

На глазах изумлённой Тани брюнетка вдруг озверела… в прямом смысле: радужки глаз поменяли цвет, зрачки вытянулись, а из-под приоткрытых губ неожиданно показались клыки. Незнакомка наклонилась и схватила её за грудки, резко поднимая над землёй. Таня беспомощно подёргала ногами в воздухе, боясь только одного: чтобы платье не задра-

лось слишком высоко.

– Сантина! – грозный окрик Дранкивы заставил вздрогнуть всех. Три драчливых девицы опасливо посмотрели на орчанку, а Таня невольно облегчённо вздохнула. – Отпусти её! Немедленно!

– И с каких это пор ты стала её личной нянькой? – Девушка-оборотень сморщила нос, угрожающе скаля клыки.

– Не твоего ума дело! – Дранкива сделала пару шагов по направлению к девушке, демонстрируя собственный оскал. – Желаешь помериться, у кого больше?

– Не с тобой, – Сантина разжала пальцы. – А вот с ней – да.

– Вот ещё, – Таня поправила платье, отходя на всякий случай на пару шагов в сторону, – чтобы я ещё свои клыки об тебя марала. – Все три девушки закатились в безудержном смехе. – И чего, спрашивается, ржёте?

– Нет у тебя никаких клыков! – Сантина едва могла говорить от смеха. – Никогда не было и не будет.

– Это мы ещё посмотрим! – прокричала Таня, пока Дранкива чуть ли не волоком тащила её в раздевалку.

– А я тебе говорила, что будут проблемы. – Орчанка поставила Таню на ноги. – Потому что ты ведёшь себя не так, как твоя предшественница. И раз заметила это я и мои соплеменники, значит, это очевидно и для всех остальных. А Сантина так вообще твой первейший враг. Дня ведь не было, чтобы ты с ней не сцепилась. Вот где столкнулись, там сразу и начиналась возня. – Сочувственно покачала головой,

увидев на лице Тани неприкрытый испуг. – Не всегда дело доходило до драки, но вот то, что вы потом вместе шли в кабинет нашего уважаемого ректора, это да. Но чаще в изолятор забирали только тебя.

– Я лишь одного не могу понять: неужели прежняя я ни одного дня не обходилась без того, чтобы кого-нибудь не обидеть, не задеть, не сделать какой-нибудь пакости?

– Именно так и было. Мы старались лишний раз не попадаться тебе… ей на глаза. В основном она умудрялась других рассорить между собой. Ты думаешь, из-за чего орки в столовой вцепились друг в друга?

Девушки вошли в ярко освещённое помещение, похожее на огромную раздевалку, и пошли вдоль длинных рядов небольшого размера ящиков. Было очень шумно. Со всех сторон доносились женские голоса.

– Я уже ничего не думаю, – обречённо произнесла Таня, разглядывая символы на дверце, возле которой они остановились. – Я просто хочу выжить! – Взглянула на орчанку: – А ещё знаю, что я не смогу жить так, как жила до меня моя предшественница. – Кивнула головой в сторону ящика: – Почему мы здесь остановились?

– Это твой ящик. Открывай! Я подскажу, как нужно одеться.

Таня с силой дёрнула ручку на себя.

– Не мучайся. Так он не откроется. Приложи ладонь к символам.

Что Таня тут же и сделала. Дверь с громким щелчком распахнулась, и к ногам девушек высыпался целый ворох белья и какие-то бумаги.

Дранкива радостно вскрикнула, бросаясь к вещам и вытаскивая из кучи небольшую зелёную тетрадь.

– Хвала Духам! – Она прижала свои записи к груди. – Представляешь, оказывается, она всё это время была здесь!

– Не представляю, – улыбнулась Таня. – Но я рада, что твоя пропажа нашлась. – Она брезгливо пнула кучу белья на полу: судя по виду, оно всё было грязным. Обследовала верхние полки и обнаружила чистые вещи. «Ну, хоть что-то». Потащила на себя первое попавшееся… и от восторга запрыгала на месте. – Брюки! – Развернула и замерла: – Шорты?..

– Мы называем их цверги. – Дранкива протянула руку через голову Тани: – И вот ещё эта туника с короткими рукавами, и вот этот поясок. Видишь, всё серого цвета? Это специально, чтобы никто не выделялся. Сейчас все так одеты будут. Вот когда на команды делимся и играем между собой, тогда надеваем цветные. А выступать на соревнованиях будем во всё белом. Соответственно, и гости будут в цветах своих академий.

Таня слушала орчанку, а сама представляла, как она сейчас в этих цвергах нарисуется перед всем честным народом: орками, оборотнями… и перед прекрасными эльфами. «Придётся как-то это пережить». Она внимательно рассмат-

ривала широкий пояс с петельками и шнурками, понимая, что все эти приспособления предназначены для того, чтобы эта прелесть держалась на теле. Вот только как разобраться во всех этих завязках? Приподняла подол и быстро надела пояс, не снимая платье.

– Шнурки продеваются в петли на спине, заводятся вперед и через петли на груди завязываются, – подсказала орчанка.

Цверги, конечно, не были похожи на шорты, обрезанные под самые ягодицы, которые она обычно носила летом; они скорее напоминали спортивные трусы для футболистов. Но факт оставался фактом: длиной они были всего лишь до колена. «Эх! Если бы знать наперёд, – Таня вспомнила тот вечер, когда пришла из душа и с остервенением обстригла себя. – Разве я могла предположить, что в магической академии есть физкультура, единая форма, и все одеты в шорты… тьфу ты, в цверги». А вслух произнесла:

– Ну и ладно! Главное – теперь у меня есть трусы. Много трусов.

– Что? – удивилась орчанка. – Какие трусы? Я тебе о нашей форме рассказывала. Ты вообще меня слушала?

– Слушала. – Таня схватила орчанку за плечи и развернула к себе спиной. – Постой на атасе, я припрячу парочку, – принялась заталкивать цверги к себе в сумку. – Уверенность – наше всё!

– Что ты делаешь? – Орчанка в ужасе наблюдала за действиями Тани. – Зачем ты забираешь физкультурную фор-

му? Она должна храниться в твоём шкафу. Верни назад. Не положено!

– Поверь, на мне она будет храниться намного лучше. – В голову пришёл хороший аргумент: – Мало ли, вдруг какие недоброжелатели или, того хуже, фетишисты.

– Кто-о-о? – переспросила Дранкива, задумалась и серьёзно произнесла: – Нет у нас такой расы.

Таня растерянно похлопала ресницами. Одна щека предательски задёргалась из-за сдерживаемого смеха:

– Забудь, ладно?

– Ладно, – Орчанка всё равно выглядела озадаченной, но потом быстро сказала: – Надевай тунику, а я пока тоже схожу переоденусь.

Таня проводила взглядом орчанку и с головой нырнула в шкаф. Наружу полетели вещи, а через какое-то время на свет появилась и обувь.

– Мда, – покрутила в руках странную конструкцию, – это вам не кроссовки. – Но на этот раз с завязками получилось разобраться самой.

Вернулась Дранкива. На ней не было лица.

– Что случилось? – Таня поднялась с лавочки, обеспокоенно заглядывая за спину орчанки, ошибочно полагая, что неприятности в лице трёх наглых девиц явились и сюда.

– В тетради не хватает листов, – голос орчанки прозвучал безжизненно.

– О-о-о. Мне очень жаль, Дранкива. – Осторожно дотро-

нулась до её руки: – Мы с тобой обязательно их найдём. А знаешь что? – Орчанка покачала головой. – Давай сегодня вечером вместе обыщем мою комнату. Может, сможем обнаружить пропажу. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась Дранкива и критически осматрела девушку. – Ты сама-то как? Готова?

– Нет, – честно созналась Таня, нервно дёргая за край цвергов в попытке прикрыть голые коленки.

– Тогда пошли, – орчанка развернулась и уверенно зашагала на выход.

– «Ой, чего сейчас будет!» – Таня поплелась следом.

Зато как они демонстративно вышли! Орчанка шла первой. Таня следом. Громко хлопнула дверью. «Ну, забыла я, забыла придержать её», – она втянула голову в плечи. Даже Дранкива вздрогнула. Не обернулся, наверное, только ленивый. «Вот он, эпический момент, точнее, епический», – Таня постаралась идти уверенно.

В голову, как назло, лезли всякие глупости. Перед глазами так и стояла картинка из супергероев, точнее, их походка, когда они выходили все вместе на последнюю, решающую битву. Бросила взгляд на сосредоточенное лицо орчанки: «Если бы не она, давно бы сбежала». Улыбнулась. Почему-то рядом с ней было спокойно и надёжно. С каждым днём Дранкива нравилась ей всё больше и больше. «Вот интересно, стала бы я так возиться с той, которая меня обидела?» – ещё одна несвоевременная мысль пришла ей на ум.

– Прекрати на меня таращиться! – сквозь зубы процедила орчанка, всё больше хмурясь. – Вперёд смотри или хотя бы себе под ноги.

– Не хочу вперёд! Лучше на тебя, – испуганно произнесла Таня, переходя на шёпот, спросила: – Слушай, а они на нас смотрят?

– Ещё как смотрят, – хмыкнула орчанка. – Да и построение уже началось.

Вот тут Таня не выдержала, перевела взгляд вперёд и тут же споткнулась. Несколько преподавателей увлечённо беседовали между собой, а чуть поодаль от них со скучающим видом стоял Тенонель Саномат.

– Дранкива, а он-то что здесь делает? – стараясь не шевелить губами, процедила Таня. – Ты не называла его имени, когда перечисляла тех, кто входит в состав оценочного жюри.

– Во-первых, сейчас здесь присутствуют все преподаватели, а во-вторых, он наш, – орчанка замолчала, внезапно забыв, как называется должность эльфа. – В общем, он ответственный за наш класс.

– Классный руководитель, что ли? – Таня постаралась, чтобы голос прозвучал уверенно, но орчанка всё равно заметила её растерянность.

– Можно и так сказать. – Дранкива с интересом взглянула на раскрасневшееся лицо девушки: – Тебя что-то беспокоит?

– Меня много чего беспокоит, но кому какое до этого де-

ло! – Просительно взглянула на орчанку: – Расскажи, что сейчас будет?

– Первым делом разогреемся – обычный бег, а потом будем пробоваться в разных дисциплинах.

– Это в каких? – Таня старалась игнорировать смешки и высказывания в свою сторону, но гул становился всё громче. На них оборачивались, провожали взглядом, а кто-то даже шарахался в сторону при их приближении.

– Ну, прежде всего, это магические поединки – командные и одиночные, зельеварение, артефакторика и философия. Но всё это специализированные предметы и предназначены для старшеклассников. – Таня округлила глаза. – А также метание по мишеням, фехтование и стрельба из лука. Эти я сама обожаю и спокойно могу принять участие в двух дисциплинах – метании и фехтовании. – Голос орчанки слегка дрожал от восторга. – А для тех, кто ещё не освоил ни премудрости управления стихиями, ни другие науки, для них бег, плавание и командные эстафеты.

– Пожалуй, кое-что найдётся и для меня. – Таня растянула губы в улыбке, но в глазах прочно поселился страх.

– А я вот о другом думаю, – тихо произнесла Дранкива, окидывая собравшихся гневным взглядом. – М-да-а-а, я подозревала, что реакция будет бурная, но чтобы настолько!

– Всё очень плохо, да? – голос Тани сильно дрожал.

Со всех сторон неслось: «Вы только посмотрите на её ноги!», «А вдруг это заразно?», «Пусть она к нам не подходит!»

– Тания Чауррь! – раздалось с двух сторон.

В их сторону одновременно направлялись Тенонель Саномат и седой орк – преподаватель по физподготовке, о чём тихо сообщила Дранкива.

– Оставь, Баркон! – голос Тенонеля звучал обеспокоенно. Он быстрым шагом пересекал лужайку. – Я сам разберусь.

– Нет, я разберусь, – произнёс Баркон тоном, не терпящим возражений. Седой орк с глазами цвета светлого янтаря остановился напротив Тани и беззастенчиво рассматривал «аккуратно» подстриженную шёрстку. – Как давно это случилось?

– Вчера подстригла, – растерянно пробормотала Таня, стараясь не встречаться взглядом с Тенонелем, который только что остановился рядом с орком и также откровенно пялился на её ноги. – Я не думала, что это так важно.

– Это очень важно! – ласково промолвил орк, многозначительно посмотрев на эльфа. – Ты единственная на курсе, кто ни разу не оборачивался в свою вторую ипостась. Более того, ни разу не было даже частичной трансформации.

– Фух, – Таня облегчённо выдохнула, снова подёргав край цвергов. Она ведь было предположила, что речь шла о подстриженной шерсти, а оказалось, их внимание привлёк сам факт шерстистости.

– Ну, что будем делать? – Баркон Кройхан обращался к Тенонелю. – Не стоит такое пускать на самотёк.

– Полностью согласен. – Тенонель снова бросил любопыт-

ный взгляд на ноги смущённой девушки. – Думаю, самое время отправить её к Ротасию. Он научит её контролю.

Дранкива присвистнула. А Таня подозрительно прищурилась, заметив на лице орчанки сочувствие.

– С завтрашнего дня начинаешь посещать новый предмет – трансформация и управление духом. Тебя научат контролировать своё тело, чтобы не было таких вот спонтанных частичных обращений, и объяснят, как слиться со своей второй ипостасью без вреда для сознания. А пока – всем бегать.

Таня проводила взглядом седого орка, неуверенно посмотрела на Дранкиву:

– Скажи только одно: это хорошо или плохо?

– Это очень плохо. – Орчанка схватила Таню за руку и поволокла за собой. – Ротасий занимается обучением оборотней и перевёртышей, он учит их владеть своим вторым телом. – Дранкива обеспокоенно нахмурилась. – Тания, это группа, в которой учится Сантина.

– Как… Сантина? – обреченно произнесла Таня. – А я могу отказаться? – Дранкива покачала головой, ускоряя шаг. – Мне точно хана!

– Послушай, давай позже обсудим! Сейчас нужно сосредоточиться и сделать всё хорошо. – Дранкива от нетерпения переминалась с ноги на ногу, бросая взгляды на своих соплеменниц. – Я не могу быть рядом с тобой. Мне очень важно, чтобы из моего народа как можно больше вышло победителей.

– Хорошо, – понимающе кивнула Таня. – Иди к своим.

– Запомни! – Дранкива строго посмотрела на девушку. – Главное – беги. И постарайся не прийти самой последней.

– Постараюсь! – искренне пообещала Таня, провожая взглядом орчанку и от чистого сердца желая как можно больше побед её народу. Развернулась и подошла к шеренге из учеников.

«Что-что, а бегать я умею. Умела. По крайней мере, в своём мире, – она усмехнулась, наблюдая, как ученики шарахнулись от неё в стороны. – Ну и замечательно, никто не будет под ногами мешаться». Но на душе было неспокойно. Почему-то именно после столкновения с Сантиной и её компанией стала вдруг очевидна вся пагубность деятельности её предшественницы.

Таня думала, что неприятности начались в тот день, когда она оказалась в академии, но теперь выяснилось, что то были только цветочки.

Глава 7. Не такие эльфы и няшные

Долгое время Баркон Кройхан что-то объяснял, но Таня не прислушивалась к его словам: на сердце было тревожно, мысли путались. Она не обратила внимания на то, как перегруппировались эльфы, выстраиваясь неподалёку от неё. Не заметила и того, что Сантина со своими подругами подтянулась ближе, оказавшись за её спиной. Она вообще ничего не видела вокруг.

Не услышала она и команды на старт. Просто все побежали, и она рванула следом, набрала приличную скорость и какое-то время поддерживала такой темп. Она хорошо помнила по своим прежним тренировкам, что в самом начале лучше вырваться немного вперёд, а потом держаться в одном ритме – экономить силы, следить за дыханием.

Мимо промчалась компания Сантины. Таня проводила их взглядом. «Пусть себе бегут!» Оглянулась назад. Эльфов нигде не было видно, а орки держались вместе и тоже не спешили наращивать темп. Стало ясно, что вся борьба начнётся ближе к финишу. «Эх, знать бы ещё, какую дистанцию предстоит пробежать. Не отвлекайся! Сосредоточься на беге!»

Мимо пронеслись орки. Первым порывом было рвануть за ними следом, но потом она всё же решила не рисковать. «Они знают, на что могут рассчитывать, потому что бегали это расстояние, и не раз, а я – нет». Она вдруг осталась на

дорожке одна. Впереди никого, позади пустота. Видно, ей всё же удалось оторваться от основной группы.

В очередной раз оглянувшись, Таня вдруг заметила движение среди деревьев. Тени, не таясь, вырвались чуть вперёд и держались на некотором расстоянии. И вдруг из кустов на неё выпрыгнул эльф. Она ловко увернулась и припустила со всех ног, отмечая, что появились ещё двое. Но нападать они не стали, пристроились с другой стороны и начали оттеснять её к деревьям. Ей ничего больше не оставалось, как только свернуть в лес.

«Ах-ах, а ещё говорят, утончённые создания!»

Рванула изо всех сил. Внутри что-то отозвалось, заворочалось нечто звериное. Она вдруг всем существом ощутила радость охоты, азарт преследования. Вот только сейчас она была дичью. Но отчего-то ей совсем не было страшно. Жадно втянула запахи, витавшие в лесном воздухе, и на миг зажмурилась от удовольствия. Распахнула глаза. Всё вдруг стало восприниматься иначе: краски стали ярче, звуки – громче. Усмехнулась, наблюдая за манёврами эльфов. Они вели её вглубь леса… или же это был такой бесконечный парк академии? С лёгкостью увернулась от нападения с одной стороны, подгадала бросок с другой и счастливо засмеялась.

А в следующий момент её сшибли с ног. Удар был такой силы, что разом выбил из лёгких весь воздух. В обнимку с эльфом она проехалась по траве. При этом остроухий был сверху. Они встретились взглядами. У эльфа на лице чита-

лось превосходство, а Таня сдавленным голосом просипела:

– Слезь с меня!

В тот же миг эльф исчез, а её грубо схватили чьи-то сильные руки, как пушинку рывком подняли с земли и встряхнули.

– Мы очень долго за тобой наблюдали, – это говорил тот самый эльф, единственный, который не смеялся, когда она имела неосторожность высказаться о красоте их народа. Он же и повалил её на землю. – Такое поведение недопустимо. Твои поступки достойны самого строгого порицания, а тебе самой не место в приличном обществе.

– Я исправилась! – испуганно выкрикнула Таня. Она сразу поняла, что речь идёт о прежних проступках Тании Чауррь.

– Нет. Таких, как ты, ничто не исправит, – кто-то вкрадчиво произнёс за её спиной. – Таких, как ты, нужно учить.

– Очень интересно! И как это вы собрались меня учить?

Эльф подошёл к дереву и протянул руку, огромная ветвь послушно опустилась к нему, он вытянул длинную и тонкую гибкую веточку и стеганул ею по воздуху.

– Ясно. – Таня аж задохнулась. – Бить будете.

– Исключительно в воспитательных целях, – низкий обволакивающий голос эльфа напугал намного больше, чем хворостина в его руках.

Куда её внешнее спокойствие делось? И откуда сразу силы взялись? Двое сильных юношей едва удерживали хрупкую девушку.

– Только троньте, – в отчаянии завопила Таня, вырываясь из последних сил. – Я… я… не знаю, что сделаю с вами!

– Обещаем, мы терпеливо будем ожидать, пока ты придумаешь, что с нами сделать и…

Из-за дерева вышел Дарел. И настолько это было неожиданно, что все застыли на месте. А он неспешным шагом направился в их сторону. На лице едва заметная улыбка, но глаза смотрят холодно, отмечая положение каждого, находящегося на поляне.

– Ты заблудился? – поинтересовался кто-то из Таниных мучителей.

– Возможно. – Дрампир бросил быстрый взгляд на ветку в руках эльфа, улыбнулся лишь одной стороной лица: – Ай-яй-яй, как не стыдно! Разве вас не научили, что слабых обижать нельзя?

А в следующий миг дрампир начал двигаться. И настолько стремительно, что Таня не успевала следить за его перемещением. Да и вообще, не успевала ни за кем следить. Перед её глазами развернулось невиданное зрелище.

«Разве возможно, чтобы живые существа так двигались?» – От удивления Таня перестала сопротивляться и спокойно стояла, удерживаемая двумя эльфами. Вот Дарел промчался между эльфами, рядом с ней кто-то хрюкнул, крякнул, и Таня повалилась на спину, оставшись в гордом одиночестве. Приподнялась, пытаясь понять, что только что произошло, и в немом ужасе открыла рот. Эльфы совмест-

ными усилиями скрутили дрампира. И тот, который ещё недавно хотел её отхлестать веточкой, сейчас избивал Дарела, нанося удары по всему телу, но старясь не бить по лицу.

– Что же это делается-то? – Таня покрутила головой, в надежде кого-нибудь увидеть. В ближайших кустах почудилось движение. – Спасите! Помогите! – закричала Таня во всю мощь своих лёгких. Поднялась с земли и помчалась выручать Дарела. – Полиция! Убивают.

Сантина удовлетворённо улыбнулась. Они находились на поляне довольно давно и наблюдали за происходящим с самого начала.

– Уходим отсюда, – скомандовала она и строго обвела взглядом своих подруг: – И мы ничего не видели!

Таня сама не поняла, как оказалась на спине эльфа, она просто запрыгнула на него, обхватывая ногами и закрывая ладошками ему глаза. Юноша волчком закрутился на месте, стараясь стащить её с себя, но все его попытки были тщетны, и тогда он просто завопил, прося собратьев о помощи.

На поляну вдруг скользнули две тёмные фигуры, они словно вышли из ниоткуда и тут же заметались между драчунами. Создавалось ощущение, что они не просто двигались, а перетекали в пространстве, молниеносно перемещаясь с одного места на другое. Вот только Таня наблюдала, как эти серые тени отбрасывают от Дарела двух эльфов, и тут они уже оказались рядом с ней, подхватили под руки и стянули со спины многострадального юноши.

От страха ни жива ни мертва, Таня на всякий случай медленно подняла руки вверх и тут поняла, что это те самые патрульные, что отчитывали её ночью. Эльф, которого она недавно оседлала, перестал тереть глаза, развернулся и бросился к ней, но вдруг остановился, переводя испуганный взгляд с одного патрульного на другого, почтительно склонил голову и попятился.

– Что это вы тут устроили? – строго оглядывая оробевших эльфов, заговорил тот, что стоял справа от девушки. – Забыли правила?

– Все поединки надлежит проводить в строго отведённом для этого месте, – как по писаному озвучил второй, обводя осуждающим взглядом притихших эльфов. – И как положено, а не набрасываясь толпой на одного.

– Исчезли отсюда, все! – скомандовал первый. – Быстро!

Эльфов словно ветром сдуло, но дрампир продолжал ещё какое-то время стоять на месте.

– А тебе особое приглашение нужно? – поинтересовались патрульные.

Дарел покачал головой, развернулся и побежал в лес. Таня было дёрнулась за ним следом, но была остановлена, её по-прежнему удерживали, только на этот раз патрульные в серых одеждах. Девушка проводила тоскливым взглядом дрампира.

– Классная задница! – прозвучало вкрадчиво возле самого уха справа.

У Тани брови поползли на лоб, она медленно повернулась и посмотрела на говорившего. Ей нестерпимо захотелось потрогать упоминаемую часть тела, проверить на целостность свои цверги. Высокий стройный юноша с необычной причёской – чёрные волосы заплетены в тугую косу, виски выбриты – смотрел на неё с усмешкой. А на его лице светились нечеловеческие, с необычным разрезом, глаза кошки… дикой, опасной.

– И пахнешь ты вкусно! – промурлыкали в её левое ухо.

Посмотрела на второго. Та же причёска и тот же разрез глаз, и такой же золотистый цвет радужки. Не возникало сомнений, что перед ней были те самые ночные патрульные, только на этот раз без плащей, поэтому она могла видеть их лица. Таня почувствовала, как вспыхнуло её лицо.

– Это да, я тоже чувствую, – справа беззастенчиво шумно потянули носом и довольно заурчали.

«Съедят. Как пить дать съедят!»

– Что, обижают тебя, да? – поинтересовался патрульный слева, делая вид, что не заметил её смущения.

– Ты, главное, только скажи, мы поговорим, с кем надо, – вставил своё слово правый.

– Нет, спасибо. Не надо ни с кем говорить. Я сама постараюсь разобраться со своими проблемами.

– Ну, смотри. – Они одновременно отошли. – Если что, шуми. А сейчас беги, догоняй остальных, ты и так сильно отстала.

Таня, не веря своему счастью, помчалась в ту сторону, куда недавно скрылся Дарел, возле деревьев остановилась и обернулась:

– А что шуметь-то? Как вас можно позвать?

Но патрульных и след простыл.

«Всё же странные они какие-то! – рассуждала Таня, несясь по лесу. – Вот интересно, какие они в своей второй ипостаси? Почему в голову лезут всякие коты: маленькие, большие, светлые, тёмные?»

Она так разогналась, что деревья мимо неё проносились размытыми пятнами. «Нет. Я так раньше точно не умела. Видно, это способности той зверюшки, что прячется во мне». Впереди среди деревьев мелькнул силуэт дрампира.

– Дарел! – окликнула Таня, припуская со всех ног. – Подожди меня! Я хотела тебя поблаго…

Юноша оглянулся и побежал ещё быстрее.

Таня настолько растерялась, что сбавила темп, недоумённо провожая взглядом удаляющуюся спину дрампира.

– Вот, значит, как, – почему-то стало обидно. – Значит, как заступаться – так он первый, а как поговорить – так задал стрекоча. Ну ладно! Давай тогда поиграем в догонялки, – буркнула она, упрямо сжала губы и ринулась следом.

Таня с лёгкостью догнала дрампира, не останавливаясь, промчалась мимо. Не удержалась, обернулась и показала ему язык. Из вредности, конечно.

Дарел споткнулся и замедлил бег, провожая ошеломлён-

ным взглядом девушку. Приподнял бровь и усмехнулся. К финишу они пришли одновременно. Таня переживала, что окажется последней, но после них ещё долго тянулись отставшие ученики. И теперь она узнала, почему нельзя приходить последним. Опоздавшим торжественно вручали лопаты, и их отправляли копать рвы для будущей полосы препятствий.

«Ох, не хотела бы я угодить в такую ямку!»

Дранкива и её соплеменники пришли к финишу вторыми. Видно было, что орчанка гордится таким результатом, но при этом она не забыла похвалить и Таню, сказав одно лишь: «Молодец!»

Баркон Кройхан предложил немного остыть – выполнить комплекс незамысловатых упражнений, пока он будет совещаться с остальными преподавателями, как лучше организовать отбор в узконаправленные дисциплины. Пока ученики наклонялись, приседали и махали ногами, вернулся учитель.

– В общем, мы тут подумали… – Баркон прокашлялся. – Позволяем вам самим решить, в каких дисциплинах вы преуспели, а совместные тренировки и соревнования между собой помогут определить среди вас лучших. – Ему подали толстую тетрадь. – Я зачитываю название, и если вы считаете, что готовы побороться за призовые места в этом виде единоборства, по одному выходите и называете свою фамилию. – Он обвёл притихших учеников взглядом и громко зачитал первую дисциплину: – Фехтование.

И началось.

Таня с завистью наблюдала за учениками, которые тут же выстроились друг за другом, терпеливо ожидая своей очереди, чтобы назвать имя. Удивлённо присвистнула, когда увидела в этом ряду в самом конце и дрампира. Он стоял в стороне и упорно делал вид, что его не трогают недовольные взгляды других учеников.

Следующим объявили метание предметов по мишеням с разного расстояния. И Дранкива потащила Таню за собой.

– Ты что делаешь? – возмутилась Татьяна, пытаясь вырваться. – Я не умею.

– До соревнований ещё далеко, мы тебя научим, – решительно заявила Дранкива. – Я рассказала о тебе своим. Не всё, конечно, кое о чём пришлось умолчать, но, – скривила губы, вспоминая жаркий спор со своими соплеменницами, – они хоть и не поверили, что ты стала другой, но зато их сильно заинтересовала твоя способность владеть в совершенстве обеими руками.

– Ну так то палочками, на конце которых привязаны ленточки, – Таня для наглядности покрутила кистями, имитируя исполнение змейки и спирали.

– Ты сказала, что у тебя врождённая меткость, – подозрительно прищурилась Дранкива. – Обманула, значит?

– Нет, не обманула. Так и есть.

– Тогда о чём спор? – облегчённо выдохнула Дранкива. – А то я едва уговорила Судрану, чтобы она отдала свои дет-

ские топоры, думаю, они для тебя будут в самый раз. – Сочувственно посмотрела на Таню: – Правда, дала их с одним условием: она сама должна присутствовать на тренировках. А это значит, обязательно придёт со своими подругами, но подозреваю, народа будет гораздо больше. – Таня попыталась сбежать из очереди, но было перехвачена. – Всё будет хорошо! Ещё и на стрельбу из лука запишешься.

– Ой, туда точно не пойду. Там ведь одни эльфы будут, а они совсем не няшные.

– Ну, допустим, не только эльфы могут хорошо стрелять из лука, команда будет сборная. – И тут Дранкива округлила глаза: – А с чего вдруг так резко поменялось отношение? Помнится, недавно ты была о них совсем другого мнения.

– Я передумала, – Таня быстро отвела взгляд, но, видно, что-то такое Дранкива всё же успела заметить в её лице, потому что она почувствовала, как её руки осторожно коснулись. Обернулась и встретилась с тревожным взглядом орчанки. – Я расскажу тебе, только давай позже и не здесь.

Дранкива кивнула и тихо произнесла:

– Что бы ни случилось, никогда не отступай перед трудностями. – Бросила гневный взгляд на эльфов: – Их тоже можно заставить уважать себя: показать им, что ты – лучшая.

– Но я не лучшая, – Таня растерянно хлопала ресницами, – я вообще не знаю, какая я, но из лука стрелять умею, это точно. – Проследила за взглядом орчанки: – Мне просто не нравится их компания.

– Ты будешь не одна среди них, – сказала Дранкива, выступая вперёд и громко называя своё имя.

– Ладно, – согласилась Таня без особого энтузиазма, а через мгновение уже называла своё имя преподавателю.

Так уж вышло, что под строгим наблюдением Дранкивы она записалась на целых четыре дисциплины: метание по мишеням, стрельба из лука, бег и плавание, с таким расчётом, что в любом случае откуда-нибудь, да отсеется при отборе. Оказалось, быть задействованным в нескольких видах единоборств и внести свой вклад в победу академии – было престижно.

На завтра было назначено метание по мишеням, а вот сегодня был заявлен отбор по стрельбе из лука. Баркон предложил перейти на специально оборудованную площадку.

Пока всем курсом переходили на поле, где были установлены мишени, Таня незаметно рассмотрела заявленных участников. Как и предполагала, это были в основном эльфы, а также удивило большое количество оборотней, три орка и та самая блондинка – подруга Сантины – Рандира. А ответственным за этот вид единоборства был Тенонель Саномат.

Татьяна вместе со всеми прошла к небольшому зданию. Внутри их поделили на тех, кто уже давно выбрал для себя оружие и тренировался каждый день – их отправили переодеваться и готовиться к предстоящим стрельбам; и тех, кому всё это только предстояло – их попросили пройти в спе-

циальную комнату.

Огромный светлый зал изобиловал метательным, стрелковым и холодным оружием, а также всеми необходимыми приспособлениями к ним. При этом для луков была отведена целая стена, где каждый лук хранился в своей нише.

Таня двигалась вдоль стены с открытым ртом, иногда останавливалась и подолгу восхищённо рассматривала тот или иной лук, робко дотрагивалась до нижнего плеча, гадая, по силам ли ей вообще будет натянуть тетиву на рога. Это ведь были не современные спортивные луки. Приподнялась на носочки и осторожно провела пальцами по вязи, составленной из рун защитного сакрального слова. Отдёрнула руку. «Откуда я это знаю?» В смятении попятилась и упёрлась во что-то спиной. Оглянулась. Сзади стоял Тенонель.

– Почему ты раньше никогда не говорила, что умеешь стрелять из лука?

– А раньше никто не спрашивал, – выпалила Таня первое, что пришло в голову, смущённо отводя взгляд в сторону.

– Нет, спрашивал. Ты промолчала. – Тенонель протянул руку и снял лук, вмиг натянул тетиву и протянул его Тане. – Попробуй этот.

Таня разочаровано взирала на невзрачный, без каких либо украшений лук в руках преподавателя и не спешила брать. «Вот интересно, почему он выбрал именно этот?» Вскинула голову и смело встретилась с ним взглядом, собираясь озвучить этот вопрос, но тут же забыла обо всём. «У-у-у, так

нечестно! Нельзя смотреть такими глазами». Почувствовала, как у неё загорелись уши и вспыхнули щёки. Захотелось немедленно распустить косу и спрятаться в волосах от невозможно прекрасных глаз эльфа, и вообще… спрятаться.

– Возьми его. Он будет служить тебе верой и правдой. – Тенонель силком вложил лук ей в руки. – Его имя Поющий с Ветром, но ты можешь дать ему любое другое имя. – Открыл ящик и принялся в нём копаться. Выудил перчатку и нагрудник. – Вот ещё защита для пальцев, надевай, а то кожу сдерёшь на руке. И это… – на краткий миг невозмутимость на его лице вдруг сменилась замешательством. Молча передал приспособления ей в руки и так же молча отошёл к другой девушке

Таня примерила перчатку на руку, она оказалась огромной. Принялась сама искать в ящике, нашла защиту для левой руки, которая будет держать лук, и нужного размера перчатку. Надела, удовлетворённо хмыкнула. Уверенно подняла лук и проверила силу, с которой тетива давит на пальцы в натянутом состоянии. Довольно заулыбалась, когда поняла, что рука свободно выдержала напряжение.

– Значит, говоришь, Поющий с Ветром? – Ослабила тетиву и ласково погладила древко лука. – Сейчас мы это проверим.

Глава 8. Стрельба из лука. Метание топоров

Мелодичный голос преподавателя разливался по помещению, обволакивая слух присутствующих и привлекая всеобщее внимание. Татьяна за это время надела нагрудник и защиту на левую руку. Растянула лук до касания тетивой подбородка. При этом рука согнулась в локте так, что кисть оказалась максимально приближена к шее, а предплечье и плечо, образуя острый угол, – практически в одной горизонтальной плоскости. Она была довольна.

– Информация для тех, кто сегодня будет впервые стрелять из незнакомого оружия. Я понимаю: раз вы здесь, значит, в теории знаете всё о луках. Но всё же… – Тенонель критически осмотрел каждого ученика, едва заметно улыбнулся. – Будете сначала пристреливаться. Стреляете серию от трёх до шести стрел – этого вполне достаточно. Смотрите, куда они попали относительно центра мишени, затем поправляете прицел в соответствующую сторону. Напомню, прицел нужно передвигать в ту сторону, куда попадают стрелы относительно центра. Повторяете эту процедуру несколько раз, пока средняя точка попадания не окажется в центре мишени. Сообщаете нам о готовности. Выходите и показываете свои способности жюри. Всем всё ясно? – Ученики

дружно закивали. Тенонель нашёл взглядом Танию. Девушка стояла отдельно от всех и периодически вскидывала лук, проверяя натяжение тетивы. – Тогда все на выход. И на пристрелку – в левую сторону. Там довольно много мишеней и в вашем распоряжении помощники. Нам любезно согласились помочь ученики со старших курсов. Всё. Пошли.

Таня только сейчас посмотрела на преподавателя. Она слышала каждое сказанное им слово, но была озабочена другим. В её руках был не современный лук, к которому она привыкла, а настоящий эльфийский. Проводила взглядом удаляющуюся фигуру Тенонеля. Медленно двинулась к выходу. Возле дверей столкнулась с Рандирой. Та грубо оттолкнула её, чтобы пройти первой, да так, что Таня отлетела и врезалась в орков.

– Может, хватит уже?! – возмутилась она, провожая гневным взглядом обидчицу.

Но блондинка даже не удосужилась оглянуться, лишь громко рассмеялась. Мимо протопали орки, каждый осуждающе посмотрел именно на Таню.

– Вы что, серьёзно? – Было обидно. – Она ведь первая начала! – Вслед за орками прошли оборотни, стараясь не встречаться с её обвиняющим взглядом. – Это, видно, никогда не закончится, да? – спросила Таня, ни к кому не обращаясь.

Но ответом ей была тишина.

Она вышла из здания самой последней. Дранкива заме-

тила её, приветственно подняла правую руку. Таня угрюмо кивнула орчанке и решительно протопала к самой дальней мишени, возле которой, вопреки обещанию, никого не было.

«Ну и ладно! Сама справлюсь». – И вытащила свою первую стрелу.

Искоса взглянула на соседа. Рядом стоял орк, а вокруг него суетился инструктор – орчанка. Девушка наседкой кружилась вокруг юноши, поправляя положение его рук, ног, плеч, и при этом не закрывала рот ни на минуту. Орк привёл лук в готовность, удерживая стрелу на тетиве, помощница дотронулась до его локтя, немного приподнимая, попросила выдохнуть и пустилась в рассуждение о важности такой пристрелки.

«Ну, прям идиллия!» – подумала Таня и возблагодарила судьбу, что у неё нет инструктора-помощника. Удерживая левой рукой лук посередине, правой наложила стрелу на тетиву, держа за хвостик, и натянула лук. Стрела легла ровно на кисть руки. Медленно подняла лук и прицелилась.

Она выстрелила с орком одновременно. Стрела Тани угодила ровно в середину мишени, вот только мишень принадлежала орку. Нужно было видеть глаза бедолаги. Его-то стрела вообще исчезла в неизвестном направлении. Орки подозрительно взирали на соседку, причём оба.

– Случайно, – извинившись, Таня пожала плечами, вытащила из колчана вторую стрелу и наложила на тетиву. А про себя подумала: «Ничего себе! Как это так вышло?»

Прицелилась, выстрелила. И снова стрела угодила в мишень орка. Юноша грозно свёл брови и ринулся к ней, но был остановлен инструктором.

– Я целилась в свой! – растерянно пролепетала Таня, делая следующий выстрел.

Третья стрела, как заговорённая, отправилась к своим сёстрам. А потом произошло следующиее: орк развернулся и одну за другой положил разом три стрелы в её мишень.

– А что, это идея, – спокойно прокомментировала Таня действия разгневанного юноши. – Ты стреляешь в мою мишень, я стреляю в твою.

– Это тебе не шуточки! – зарычал орк. – Зачем ты пришла сюда? Чтобы посмеяться над нами? Так я тебе дам совет…

– Полегче! – Таня на всякий случай отступила и во что-то врезалась. За её спиной стоял Тенонель. Она растерялась, принялась оправдываться: – Ну, я правда не знаю, почему так получается. Целюсь-то я в свою мишень, а стрела летит в его.

– Тебе для начала нужно с ним договориться. – Тенонель вытянул лук из рук девушки, взял стрелу и наложил на тетиву. – Он должен быть для тебя прежде всего другом, – сказал, и почти не глядя отправил стрелу точно в цель.

– Я так и знал, что она сделала это специально, – зловеще прошипел орк.

– Нет, Бартерлек, просто этот лук очень давно никто не брал в руки, – успокоил его эльф, а потом посмотрел на сму-

щённую девушку: – Попробуй ещё раз. – Таня приготовилась, подняла лук и прицелилась. – Не спеши. – Тенонель тронул её локоть, поднимая выше, пальцами коснулся плеча, подошёл ещё ближе и тихо прошептал: – Ты стараешься попасть в центр, а нужно всего лишь представить нарисованную на мишени толстую полоску, проходящую ровно посередине, и стрелять вдоль неё.

– Нет, я стараюсь хотя бы попасть в неё, – слегка повернув голову в сторону преподавателя, но при этом продолжая держать на прицеле свою мишень, так же тихо зашептала Таня.

– Почувствуй его мощь. Доверься ему. – Тенонель наклонился и прошептал: – Служи ей верой и правдой, Линдуа алэ гваен, как когда-то служил своему хозяину. – И скомандовал: – Стреляй!

Стрела вошла в мишень Тани, но далеко от центра. С воплем «получилось!» Таня счастливо запрыгала на месте, она слышала, как довольно вздохнул за спиной преподаватель. Оглянулась и посмотрела на эльфа.

– Что вы ему сказали? Научите.

– Я просто напомнил ему, как его раньше звали. Но ты можешь дать ему своё имя.

– Нет. Не хочу другое имя. – Таня изумлённо взирала на лук, как на что-то живое, что имеет душу. – Пусть будет это.

– Поющий с ветром, – коротко бросил Тенонель, возвращая на лицо маску безразличия и холодно отдавая приказ: – Продолжай пристреливаться. – И подошёл к Бертерлеку: –

Покажи, как обстоят дела у тебя.

«Странный он какой-то! – Таня взглядом проводила преподавателя. Посмотрела на лук и улыбнулась. – Такое имя необычное. Вот бы узнать, почему его так назвали!»

– Поющий с ветром, – тихо произнесла Таня, поднимая лук. – Ты станешь мне другом? – Ничего не произошло, лук не покрылся рябью, в воздухе не зазвенели колокольчики, но почему-то она вдруг поняла, что была услышана.

Теперь стрелы попадали в её мишень, но в десятку никак не хотели ложиться. Она смещала центр, меняла угол, но самое большее, чего смогла добиться, так это попадания рядом – в девятку, в восьмёрку.

А через какое-то время всех новичков пригласили пройти к мишени, возле которой собралось оценочное жюри. К тому времени все эльфы и часть оборотней завершили стрельбы, но не разошлись, остались посмотреть, как выступят новички. Эльфы держались вместе, смотрели на всех высокомерно и пренебрежительно кривили губы, если кто-то не попадал в десятку. Оборотни, не стесняясь, комментировали каждый выстрел и откровенно потешались.

Очень удивило выступление Рандиры. Хрупкая блондинка со светло-пепельными волосами и голубыми глазами, с тонкими чертами лица и розовыми, вечно полуоткрытыми губами сразила всех. Девушка выбила с близкого расстояния все девятки, со второй позицией – чуть похуже, и с самого дальнего – попала в восьмёрку. Зрители одобрительно гуде-

ли, Сантина скандировала имя подруги, и даже эльфы с интересом поглядывали на миловидную девушку.

– Тания Чауррь, – громко зачитал её имя Баркон Крайхон. – Пройдите на позицию.

Таня глазами нашла среди зрителей единственное существо, которое, может, и не любило её, но поддерживало все последние дни. Дранкива гордо стояла со скрещенными на груди руками в самом первом ряду и не отводила от неё взгляда. А рядом стоял Дарел. Заметив, что Таня смотрит в их сторону, он приветливо кивнул. Перевела взгляд на ряды, где распологалось оценочное жюри и вздрогнула, встретившись с холодным, колючим взглядом Раблус Ен.

«Такое ощущение, что она следит за мной», – решила Таня, передёрнула плечами и пошла к первой отметке.

Встала у линии. Приготовилась. Прицелилась. Выстрелила.

«Ну что тут скажешь? – от досады прикусила нижнюю губу. – Зато попала в нужную мишень». Она слышала, как громко засмеялись оборотни и зароптали эльфы. Стоящий рядом с ней худой как жердь мужчина скривил губы, что-то аккуратно записывая в тетрадь. И тут Таня разозлилась. Выдохнула. Закрыла глаза и какое-то время прислушивалась к своему сердцебиению. Открыла глаза. Наложила стрелу, плавным движением подняла лук и натянула тетиву.

– Вообще непонятно, зачем она здесь, – послышался елейный голос за её спиной.

– Только позорит благородное оружие.

Таня, держа лук наготове, повернулась в сторону эльфов.

– Извините, я не услышала, что вы сказали?

Кто-нибудь видел, как ушастые по кустам прыгают? Вот прям так сразу, с места, раз – и нет эльфа!

У Тани поползли брови на лоб: «Ничего себе!»

А потом резко обернулась к мишени и отправила стрелу ровно в десятку. Вытащила следующую. Наложила на тетиву и выстрелила. И снова десятка. Ещё. И ещё. Все пять стрел кучно легли в середину мишени, при этом последние выстрелы она произвела на такой скорости, что создавалось впечатление, будто она и вовсе не целилась. Таня повернулась и пошла к следующей позиции. Наступила полная тишина. Худой мужчина перестал записывать и стоял с открытым ртом. Вернулись эльфы. Они были молчаливы и угрюмы. А оборотни перестали переговариваться и в немом изумлении провожали девушку взглядами.

Таня не заметила, как Раблус Ен переместилась за ней следом к следующей позиции, и как в её сторону быстрым шагом направился Тенонель. И что Баркон перестал спорить с Омушем Крютом и с любопытством наблюдал за тем, что происходило на поле. Татьяна отстреляла положенные шесть стрел, из которых три снова попали ровно в середину. И так же не глядя по сторонам, перешла к третьей позиции. Отстрелялась. На этот раз ни одна стрела не попала в десятку, но всё равно результаты были впечатляющими. Опустила

лук и только тогда подняла взгляд и посмотрела в ту сторону, где находилось оценочное жюри. Чувствовалось, что её выходка, как и само выступление, не оставили никого равнодушным. Повела взглядом по зрителям, нашла Дранкиву. Та улыбалась. И на душе Тани стало вдруг тепло.

На этот раз обошлось без слов, орчанка лишь слегка тронула рукой её плечо и кивнула. Оставшееся время они терпеливо дожидались, пока отстреляются остальные и зачитают список. Оказалось, отсеяли только троих: одного орка и двух оборотней. Тания Чауррь была в списке тех, кто будет готовиться к предстоящим соревнованиям. На завтра было назначено метание по мишеням и фехтование. Как только зачитали эти дисциплины, Таня нашла взглядом Дарела. Юноша быстро уходил с поля. «Вот спрашивается, чего он бегает?»

– Пусть идёт, это его выбор, – орчанка проследила за взглядом Тани. – А нам надо забрать вещи, но переодеваться не будем, сходим сначала в душ, а после заглянем в столовую.

– А разве она работает? – в голосе Тани звучало удивление.

– Она работает до глубокого вечера.

Таня смутно помнила, как они искупались, сходили в столовую, и как после она добрела до своей комнаты. Дранкива всё порывалась проводить её после рассказа о приключениях с эльфами в лесу, но Таня отказалась. Оказавшись у себя,

она забралась в кровать и тут же уснула.

Ей показалось, что она едва сомкнула глаза, как в дверь постучали. Кое-как разлепив веки, она осуждающе посмотрела на орчанку, снующую по комнате.

– Сколько можно дрыхнуть? – Дранкива споро подбирала вещи с пола возле шкафа. – Собирайся, пойдём, попробуем метать топоры. – Затолкала ворох белья на полку. – Ты, вообще, чем занималась? Почему твои вещи разбросаны?

– Я спала, – проворчала Таня, садясь на кровати и недоумённо разглядывая беспорядок в своей комнате. – Что за?..

– А я подумала, что ты искала недостающие записи. – Орчанка протянула ей тунику: – Надень вот это поверх цвергов, тебе так будет удобнее двигаться, чем в платье.

– Дранкива, я всё же думаю, это плохая идея: я – и топоры. – Таня накинула тунику и принялась надевать обувь.

– Вот сейчас и проверим, плохая это идея или нет. – Орчанка с сомнением посмотрела на заспанное лицо девушки и растрёпанную косу. – И давай, что ли, расчешись немного.

– Может, ты лучше мне прочтёшь завтрашние темы. От этого больше будет толку. – Распустила волосы, расчесала и собрала в хвост. – Подозреваю, мои вызовы к доске не закончились.

– Всему своё время, это тоже успеем. – Орчанка открыла дверь: – Пошли, а то нас уже заждались.

– Заждались? – Таня вцепилась в её руку. – Дранкива, ты что, всех своих соплеменниц позвала?

– Нет, я их не звала, – орчанка улыбнулась. – Они сами захотели посмотреть. И там будут не только девушки.

– Просто замечательно! – бурчала себе под нос Таня, плетясь за Дранкивой. – Чувствую себя мартышкой в цирке.

– У нас нет такой расы, – бросила через плечо орчанка, ускоряя шаг.

Они направились на площадку для физподоготовки. Миновали поле, где стояли мишени для лука, и оказались на небольшой площадке для метания тяжёлых предметов.

«Мда. Полный аншлаг!» – Таня обвела взглядом зрителей, которые держались немного в отдалении и делали вид, что они здесь совершенно случайно.

– Дранкива, – окликнула их крупная орчанка с необычной причёской, состоящей из мелких косичек. В правой руке она несла топоры, которые совсем не выглядели игрушечными. – Обожди. – Она подошла и остановилась напротив. – Что так долго? – спросила она у своей соплеменницы, но при этом не отводила взгляда от Тани. – Вот, я принесла топорики. Сначала подумала, что они будут слишком маленькими и для неё тоже, но сейчас, глядя на её руки и оценивая общее телосложение, засомневалась, сможет ли она их вообще метать.

– А сейчас и проверим. – Таня благожелательно улыбнулась орчанке, протянула руки: – Можно взять?

Судрана удивлённо приподняла брови, с сомнением повертела в руках топорики, перевела взгляд на тонкие запястья девушки и наконец передала ей своё детское оружие.

Татьяна примерилась к весу топориков и серьёзно попросила Дранкиву:

– Давай в общих чертах расскажи, что нужно делать. – Она решительно двинулась в сторону ближайшей мишени. – Твоя затея была, теперь объясняй!

– Я не расскажу, я тебе покажу, – довольно улыбаясь, Дранкива пошла следом, а за ней и все её соплеменницы.

Удивительное дело, но у Тани получилось попасть в мишень правой рукой с первого же раза. Правда, не в ту, в которую она целилась. Зато левой – пошло как по маслу: ровно в середину и в нужный щиток. А после начался самый настоящий дурдом. Впечатлившись такими результатами, орчанки решили внести свою лепту в обучение Тани, при этом каждая считала, что её техника самая полезная и доступная. Татьяна послушно выполняла все рекомендации и улыбалась, видя, как искренне радуются орчанки, что их метод помог. А через какое-то время подтянулись и мужчины-орки, привлечённые жаркими спорами и радостным улюлюканьем, когда оба топора ложились в цель.

Орки долго стояли вдалеке и потихоньку обсуждали каждый бросок, но потом всё же не выдержали. А через какое-то время ей давал совет сам Бартерлек. При этом Таня вдруг обнаружила, что Дранкива как-то сразу притихла и держалась скромно в стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.